

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зам. Зав. Кафедры
 М.А. Хаймурзина
«23» 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Особенности магико-географических описаний в раннем даосизме.

Исполнитель

Студент группы 931-об

 23.06.2023
подпись, дата

Д. О. Бодылев

Руководитель

профессор, д-р ист. наук

 23.06.2023
подпись, дата

С. В. Филонов

Нормоконтроль

 14.06.2023
подпись, дата

О. А. Чередниченко

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ

Зам. зав. кафедрой

М.А. Хаймурзина

Подпись

« 28 » 10 2022 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Бодылева Д.О.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Особенности магико-географических описаний в раннем даосизме

(утверждена приказом от 20.03.2023 № 660-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 23.06.2023 г.

3. Исходные данные к дипломной работе: нет

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Общая характеристика раннего даосизма; Даосская религия и криптография в трактате в раннем даосизме.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Дата выдачи задания 28.10.2022

Руководитель выпускной квалификационной работы: Филонов Сергей Владимирович профессор, доктор исторических наук, доцент
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, учёное звание)

Задание принял к исполнению (дата): 28.10.2022 г.
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа содержит 65 с., 5 источников.

ДАОСИЗМ, ГЭ ХУН, «СЛАВНЫЕ ГОРЫ», ПОТАЁННАЯ ДАОССКАЯ ГЕОГРАФИЯ, СЯНЬ, «БАОПУ-ЦЗЫ», «ДУНТЯНЬ» «СЧАСТЛИВЫЕ ЗЕМЛИ», ЭЛЕКСИР БЕССМЕРТИЯ.

В работе исследовано такое явление как особенности магико-географических описаний в раннем даосизме

Целью работы является содержательная характеристика магико-географических описаний в раннем даосизме

Работа состоит из двух глав. В первой главе рассмотрен даосизм в целом, а именно такие темы как: ранний даосизм, даосская школа Шанцин, краткая характеристика трактата «Баопу-цзы» и его автора – Гэ Хуна, даосизм во времена правления династии Тан. Во второй главе представлена информация, касающаяся даосских практик в даосизме, для которых предназначены потаённые даосские локации, а также информация о потаённых даосских местах и их специфике.

Основу исследовательской базы работы составляет литература на русском, английском и китайском языках.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1 История развития раннего даосизма	10
1.1 Даосизм как религия	10
1.2 Даосская школа Шанцин	13
1.3 Гэ Хун и трактат «Баопу-цзы»	18
1.4 Даосизм в эпоху правления династии Тан	24
2 Даосская религия и криптогеография	32
2.1 Потаённая даосская география в трактате «Баопу-цзы»	32
2.2 Даосские практики	36
2.3 Магия в раннем даосизме	45
Заключение	58
Список использованных источников и литературы	61

ВВЕДЕНИЕ

Даосизм — учение о дао (道), одна из древнейших традиционных религий Китая. Её история насчитывает около 2000 лет. Несмотря на то, что ныне КНР является атеистическим государством, до сих пор китайский народ, так или иначе, посещает храмы, предоставляет подношения и празднует традиционные праздники, что напрямую связано со спецификой китайского этноса, представители которого до сих пор соблюдают эти религиозные традиции.

Даосское письменное наследие включает в себя огромное количество трактатов, написанных самыми различными авторами-философами давно минувших дней. Более того, в даосизме есть различные школы, которые отличаются друг от друга. Данная работа затрагивает такую тему даосизма, как особенности магико-географических описаний, созданных в ранний период его истории. Работа включает в себя информацию о потаённых даосских локациях. Эти локации тесно связаны с различными даосскими ритуалами и имеют прямое отношение к истории даосской религии, следовательно, имеют важное значение для исследования даосизма.

Актуальностью данного исследования является то, что даосизм до сих пор является малоизученной религией. Каждый аспект любой традиционной религии, так или иначе, влияет на этнос, особенно это касается такой страны как Китай, традиции которой развивалась несколько тысячелетий, а религия была частью повседневной жизни любого жителя Китая.

Объект — даосская религиозная традиция. **Предмет** — магико-географические описания в раннем даосизме.

Цель работы — содержательная характеристика магико-географических описаний в раннем даосизме.

На основании поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Выделить ранние этапы развития даосизма;
2. Выполнить анализ магико-географических описаний;

3. Уточнить представление о потаённой географии в даосизме;
4. Рассмотреть особенности даосских ритуалов и выделить роль потаённых даосских локаций в них;
5. Конкретизировать магические явления в раннем даосизме.

Одним из главных источников информации по данной теме является древний даосский трактат, написанный философом Гэ Хуном. Трактат «Баопуцзы» включает в себя кладёз информации о трансцендентных ритуалах, потаённых местах и многочисленных явлениях, а также включает в себя и философские рассуждения Гэ Хуна, которыми он активно делится с читателем на протяжении всего трактата, как бы общаясь с ним и отвечая на его вопросы, посвящая читателя в даосские истины. В самом трактате есть много интересной информации по теме данной работы, а именно – магиико-географические описания. В своём трактате Гэ Хун активно описывал различные трансцендентные ритуалы, локации, флору, фауну и пр., тем самым создав хорошую базу для изучения раннего даосизма. Данный трактат в полной мере отражает все нововведения, которые вошли в состав религиозную доктрину даосизма до начала IV н.э.

Для данного исследования в качестве источника был взят перевод трактата «Баопу-цзы», выполненный Е. А. Торчиновым¹. Е. А. Торчинов – отечественный синолог, историк философии и культуры Китая. У Е. А. Торчинова огромное количество работ на русском языке, большинство из которых были невероятно полезны для осмысления потаённой даосской географии и даосизма в целом. Перевод даосского трактата «Баопу-цзы», выполненный Е. А. Торчиновым, а также оригинальный трактат, который был написан Гэ Хуном ещё в IV в. н.э., являются очень важными источниками информации для нашей работы. Более того, важно упомянуть, что работы Е. А. Торчинова касательно даосизма оказали огромное влияние на отечественную китаистику. Более того, его работы не

¹ Гэ Хун, Баопу-цзы / перевод Е. А. Торчинова. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 1999. – 384 с.

утратили актуальности и по сей день. Труд Е. А. Торчинова является неоценимым вкладом во всю историю отечественного китаеведения.

Книга «Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова» является сборником его исследований и переводов. В них включено всё первое издание его работы «Даосские практики», переводы даосских трактатов «Иньфу Цзин», «Гуань инь-цзы», а также перевод алхимического сочинения «У чжэнь пянь». В целом эта книга содержит огромное количество информации по сакральным даосским предметам, ритуалам и алхимии, а также раскрывает и объясняет многие даосские концепции².

Также, ценным источником для нас является электронный ресурс под названием «Chinese Text Project». Данный сайт является интересным гонконгским проектом по изучению классических китайских текстов, написанных на вэньяне. Этот полезный для любого синоведа портал может серьёзно пригодиться не только для изучения даосских текстов, но также он имеет встроенный словарь, который помогает быстро просмотреть значение слов. Кроме того, у сайта есть версия, где тексты написаны упрощённым китайским языком³.

Профессор Ли Фэнмао является выдающимся исследователем китайской религии и литературы, этнологии и этнопсихологии, на данный момент он является научным сотрудником Центра по изучению религий Китая⁴. В своей работе Ли Фэнмао раскрывает сущность ранних даосских ритуалов, начала нашей эры, в частности, даёт подробное описание пещер, ведущих в небеса⁵.

² Торчинов Е. А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова. – СПб. : 2007. – 479 с.

³ Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL : <https://ctext.org/baopuzi/nei-pian/ens> (дата обращения) 04.06.2023. 葛洪。抱朴子。

⁴ Филонов С. В. Профессор Ли Фэн-мао – выдающийся исследователь религиозной культуры Китая: краткий библиографический очерк // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2016. № 14. – С. 58.

⁵ Ли Фэнмао. Дунтянь юй нэйцзин: сиюань эр чжи сышицзи цзяннань даоцзяо дэ нэйсян югуань (Пещеры, ведущие в небеса и внутреннее видение: взгляд на цзяннаньский даосизм 2-4 вв. н.э.) // Дунхуа ханьсюэ. 2009. №9. С. 157–197. 李豐楙。洞天與內景：西元二至四世紀江南道教的內向游觀。

В своей работе Франциско Вереллен подробно рассматривает строение пещер, ведущих в небеса, их локацию, а также их функции, проводит сравнение с европейскими аналогами для большей наглядности, изучает пещеры с точки зрения космографии. Данная работа непременно помогает читателю создать представление о такой потаённой даосской локации как пещеры, ведущие в небеса, а также оценить всю их степень важности⁶.

Майкл Томас – профессор, доктор философских наук, работает в школе философии в Пекинском университете. В его статье, посвящённой представлению о сянях⁷ присутствует отличное исследование на тему сяней-небожителей – людей, вознёсшихся на небеса. В данной работе была собрана информация, которая напрямую касается раннего даосизма, и связанная с магико-географическими представлениями и ритуалами. Также важной для нашей работы является другая его статья⁸, посвящённая исследованию гор и магии в раннем даосизме. В данной работе автор анализирует и даёт оценку информации, которую истолковал в своих трактатах Гэ Хун.

Лукас Вайс – научный работник колумбийского университета. В своей статье он описывает развитие даосской потаённой географии в период династии Тан (618–904 гг.) и описывает школу Шанцин. Данный период характеризуется подъёмом и популярностью даосизма⁹.

В научной статье Гила Раца «*Daoist Sacred Geography*», проводится детальное исследование даосских потаённых мест в целом. В этой работе Гил

⁶ Verellen F. *The Beyond Within: Grotto-Heavens (dongtian) in Taoist Ritual and Cosmology* // *Religions traditionnelles d'Asie orientale*. T. I. 1995. P. 265–290.

⁷ Michael T. *Ge Hong's Xian: Private Recluses and Public Alchemists* // *Journal of Daoist Studies*. 2015. P. 24–52.

⁸ Michael T. *Mountains and Early Daoism in the Writings of Ge Hong* // *History of Religions*. 2016. № 1. P. 23–54.

⁹ Weiss L. *Rectifying the Deep Structures of the Earth: Sima Chengzhen and the Standardization of Daoist Sacred Geography in the Tang* // *Journal of Daoist Studies*. 2012. № 5. P. 31–61.

Рац провёл анализ несостыковок в Шанцинских сочинениях с реальной географией Китая, основываясь на каноничных даосских текстах¹⁰.

Учебное пособие «Введение в даологию» С. В. Филонова является работой, в которой собрана объёмная информация о раннем даосизме. В частности, в этом пособии было собрано очень много полезной информации касательно монашеского быта, монастырей, праздников. Также в нём присутствует актуальная информация в виде описания даосских праздников и религиозных церемоний¹¹.

Книга С. В. Филонова «Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III-VI вв» включает в себя огромный спектр информации, которая напрямую связана с даосскими письменными памятниками III–VI вв. Эта работа является очень важной для изучения и поиска интересующей информации касательно традиций раннего даосизма¹².

В книге Я. В. Сидихменова – «Китай: страницы прошлого», можно найти полезные наблюдения, а также практический опыт и истории, которые отлично справятся с ролью ознакомления как с даосизмом, так и с Китаем в целом¹³.

Также отличной статьёй для исследователя потаённой даосской географии является работа Томаса Хана «Daoist sacred sites», в ней также подробно описаны различные объекты, которые в даосизме становились пристанищем для даосских отшельников¹⁴.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

¹⁰ Gil R. Daoist Sacred Geography // Early Chinese Religion Part two: the period of division (220–589 AD). 2010. P. 1399–1442.

¹¹ Филонов С. В. Введение в даологию: учеб.-метод. комплекс для спец. 032301 – Регионоведение. – Благовещенск : 2007. – 272 с.

¹² Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III~VI вв. СПб. : 2011. – 656 с.

¹³ Сидихменов, Я. В. Китай: страницы прошлого. Смоленск : 2003. – 464 с.

¹⁴ Hahn T. H. Daoist sacred sites // Handbook of Oriental Studies. Section 4 China. 2000. P. 683–709.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РАННЕГО ДАОСИЗМА

1 Даосизм как религия.

Даосизм – национальная религия Китая, которая формировалась на протяжении огромного количества времени, более того, дошла и продолжает развиваться и по сей день. Многая отечественная литература напрямую соотносит даосскую религию с именем Лао-цзы, а также с одной из его популярнейших работ, которую даосы принимают за канон, а именно – трактат «Дао дэ цзин». Однако, вопреки данному суждению, даосизм, как религия, не сильно связан с этим трактатом, как писал С. В. Филонов в своих работах: «Самосознание китайская культура закрепило за даосизмом как религией обозначение дао цзяо 道教, в то время как учение «Дао дэ цзина» и «Чжуан-цзы» уже с эпохи Ранняя Хань (206 до н. э. – 25 н.э.) квалифицировалось как дао цзя 道家, или «школа Дао»»¹⁵. Отсюда же и можно сделать вывод о развитии даосизма в двух направлениях: развитии даосизма как религии и развитии даосизма как философской школы.

Здесь же важно определить цели каждого из направлений даосизма, так, например, В.Я. Сидихменов ставит задачу постижения истинного Дао-пути (или же первопричину всего сущего) перед философским даосизмом: «всё что существует, говорится в “Дао дэ цзине”, произошло от дао, чтобы затем совершив кругооборот, снова в него вернуться. Дао не только первопричина, но и конечная цель и завершение бытия»¹⁶.

Первый памятник раннего даосизма, он же его прародитель – «Дао дэ цзин» был написан Лао-цзы еще в VI-V. В данном каноне были изложены фундаментальные идеи даосизма, как о чём-то высоком, как цели познания дао, так и мирском, например идеальном государстве или образе жизни. Поэтому Дао дэ цзин изначально был общепризнан как трактат философской школы даосизма.

¹⁵ Филонов С. В. Даосская книга в мифе и истории: предварительное исследование. С. 10

¹⁶ Сидихменов Я. В. Китай: страницы прошлого. С. 158.

Следующим памятником раннего даосизма, к которому обращаются после «Дао-дэ цзина», является «Чжуан-цзы», известный с середины VIII в. как «Истинная каноническая книга из Наньхуа»¹⁷, автором сего трактата является Чжуан-цзы, человек, от которого, по мнению некоторых учёных, началось мистификация даосского канона.

Если учесть, что книга «Чжуан-цзы» зачастую представляет собой соединение разрозненных фрагментов, не связанных между собой, то можно легко предположить, что она является сборником, составленным любителями даосской мудрости и мистических тайн юга Китая. Этому вполне вероятному предположению, правда, противоречит весьма яркий и индивидуализированный язык памятника, резко отличный от безличного, максимально “объективированного” языка “Лао-цзы”, производящего впечатление как бы голоса самой пустоты Дао (Лэй У, 1976, с. 75), что вроде бы свидетельствует в пользу индивидуального авторства. Однако в любом случае Чжуан-цзы вряд ли могло принадлежать больше первых наиболее ранних семи глав текста¹⁸.

Изначально, судя по датировкам, как раз трактаты Дао дэ цзин и Чжуан-цзы развивали философскую мысль даосизма, однако наверняка уже в то время даосизм начинал принимать в себя особенности народных поверий, постепенно принимая вид привычного для нас религиозного даосизма. Потому с начала II века н.э. даосизм понемногу начинает становится полноценной организованной религией¹⁹.

Однако, как и религия даосизм не совсем соответствует типичному нашему восприятию этого понятия. Е. А. Торчинов писал, что «Ко времени Поздней Хань (I–II в.в. н. э.) он окончательно выродился, превратившись; в смесь суеверия, демонологии, анимизма, алхимии, магии и колдовства»²⁰, тем самым наводя нас

¹⁷ Торчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. С. 111.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Филонов С. В. Некоторые аспекты картины мира раннего даосизма: опыт реконструкции на основе информационного анализа // Пути поднебесной: сборник научных трудов. Минск, 2017. С. 410.

²⁰ Торчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. С. 29.

на мысль о том, что данная религия требует особого понимания и активной практики для выполнения трансцендентных ритуалов. Магия и колдовство, в отличие от многих религий мира, в данном контексте воспринимается неким положительным аспектом, нежели негативным. Более того магия составляет основу для всякого даосского ритуала. Естественно все ритуалы, существа, растения и прочее берёт своё начало из народных религий, чем обуславливает своё присутствие в даосизме.

Интересной особенностью также стоит считать и то, что даосизм не имеет твёрдого и чёткого канона, каждая легенда и миф, по своей сути, являются частью народных сказаний и верований, потому не имеют чёткой легенды. Как и свойственно легендам и мифам истории разнятся, что вызывает вопрос о том, что именно является каноном. Пантеон божеств в даосизме буквально колоссален, настолько, что буквально у каждого предмета, субъекта в этом мире присутствует собственное божество, следовательно невозможно составить какие-либо чёткие правила в даосизме. Это делает даосизм отличным от большинства религий, а также подтверждает тот факт, что данная религия имеет за собой огромную кладезь знаний, большая часть которой до сих пор не раскрыта учёными в связи с трудностью перевода книг-канонов даосизма (отсутствие комментариев, проблемы датировки, слабая изученность древней истории Китая, культуры и пространства, вокруг которого происходили события, описанные в книгах)²¹.

Также не стоит забывать и об остальных аспектах, которые в совокупности с народными религиями создали основу для того даосизма, который начал активно развиваться во II в н.э., а именно: традиции древних врачей-лечебников, связанные с шаманизмом; религиозные и мифопоэтические традиции шаманского типа, популярные в южных регионах Китая того времени; традиции отшельничества, а также представления о людях, обладающими

²¹ Филонов С. В. Некоторые аспекты картины мира раннего даосизма: опыт реконструкции на основе информационного анализа. С. 411.

сверхъестественными способностями, в частности – сяни-небожители, которые, по повериям китайцев того времени, обитали на небесах²². Все эти пункты в совокупности сформировали мироустройство в призме даосского восприятия. Более того, помимо развития даосизма, вместе с ним даосы развивали и связанные с религией науки, такие как науку врачевания, травничества, географию и многое другое.

1.2 Даосская школа Шанцин

Также стоит упомянуть такой важный аспект даосизма как школа Шанцин (*шанцин пай* 上清派). В даосизме присутствует несколько школ, но школа «Высшей чистоты» имеет определённое отношение к теме потаённой даосской географии. Школа Шанцин является первой школой даосизма, которая начала задавать каноны, собирая первые даосские книжные собрания, содержания которых поддаются адекватной реконструкции²³.

Само название этой школы отсылает нас к одноимённому небесному дворцу Шанцин. В нём по легендам жили бессмертные – чжэньжэни (真人), а также находились небесные библиотеки, где находились тайные потаённые тексты, в которых крылся секрет обретения бессмертия²⁴.

«Кроме того, Шанцинское книжное собрание, появившееся во второй половине IV в., стало одним из катализаторов создания других локальных даосских книжных собраний. Например, на рубеже IV и V вв. в том же регионе, где ранее бытовали сочинения Шанцин, стал формироваться еще один корпус даосских письменных памятников – Линбаоское книжное собрание, или Книги-основы Линбао»²⁵. Отсюда можно сделать вывод, что Шанцинские собрания были некоторой базой в даосизме, благодаря которой в будущем основывались

²² Филонов С. В. Даосизм // История религий: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Благовещенск, 2011. С. 50.

²³ Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III-VI вв. С. 14.

²⁴ Филонов С. В. Шанцинский даосизм: у истоков традиции // Религиозный мир Китая. Альманах. 2005. М., 2006. С. 89.

²⁵ Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III-VI вв. С. 50.

отдельные течения, или наоборот, вбирались в себя различные направления, существующие в даосизме, так, например, школа Линбао основывалась на буддийских практиках, на ритуалах школы Небесных Наставников, а также на базе информации, предоставляемой школой Шанцин (на основе книжных собраний школы Шанцин). Но впоследствии эта школа постепенно вливалась в общую школу Шанцин, тем самым дополняя её направления своими характерными чертами.

Принято считать, что первые шанцинские сочинения были созданы молодым человеком Ян Си (330–371?)²⁶, которого, как гласят источники, на протяжении ряда лет в ходе ночных видений посещали небожители – Совершенные с небес (или из дворца) Высшей чистоты, передававшие ему свои наставления и поучения. По велению свыше, дабы люди узнали истинный Дао-Путь (Дао-Путь высших Совершенных, *шан чжэнь чжи дао* 上真之道) и потаенные методы с небес Шанцин, Ян Си скрупулезно «фиксировал» речения Совершенных, а затем распространял свои рукописи. Сочинения, записанные рукой Ян Си, водимой небожителями, предназначались для узкого круга избранных²⁷.

Школа Шанцин сыграла решающую роль в формировании современного облика даосизма. Доктрина и ритуальная практика адептов шанцинского движения оказали существенное влияние на развитие даосской философии, ритуала и психотехники на становление даосского института монашества, на организацию систематического собрания даосских текстов: «Дао цзана» и даосского пантеона божеств. Шанцинский даосизм нашёл ту совершенную «золотую середину», поисками которой занимались – большей частью безуспешно – все лучшие умы китайского общества, и которая позволила шанцинскому учению в равной мере удовлетворить и изысканным вкусам аристократов, воспитанных на тысячелетней книжной литературе, и интересам

²⁶ Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. С. 10.

²⁷ Там же С. 66.

низов общества, воспринимавших религиозные тексты лишь как обереги, хранение которых «гарантировало» владельцам место в небесном царстве избранных²⁸.

Как свидетельствует самый ранний и самый известный исследователь шанцинской традиции Тао Хун-цзин (456–536 гг.)²⁹, это учение появляется на юге Китая во второй половине IV века и первоначально распространяется среди немногочисленной группы последователей, связанных узами родства или дружбы. Но уже через сотню лет картина резко меняется – ряды последователей шанцинского даосизма ширятся, и к нему обращают свой взор даже августейшие особы. Еще через полвека владельцем и трепетным хранителем шанцинских текстов становится и сам Тао Хун-цзин, сумевший не только описать и снабдить комментарием многие шанцинские сочинения, но и найти все сохранившиеся до его времени рукописи первых патриархов этого движения, вдохнув в них новую жизнь. Ко второй половине шестого века шанцинские тексты почитали не только на юге Китая, где они и появились, но и на севере³⁰.

Огромную роль в школе Шанцин также играла и космология³¹, т.е. представление школы Шанцин о строении мироздания. Данный вопрос фигурирует во многих религиях, однако каждая религия имеет своё мнение на этот счёт, то же и со школой Шанцин. Космология является ключевым аспектом для понятия потаённой географии, даосская география навеяна мистикой, связанной с потусторонними мирами, так, например, те же самые пещеры, ведущие в небеса (洞天) связывают, непосредственно, с небесами.

В соответствии с космологией школы Шанцин, Мир поделён на девять трёхуровневых пространства, которые поделены в общей сумме на тридцать шесть меньших пространства-квадранта. Каждое такое пространство существует

²⁸ Филонов С. В. Шанцинский даосизм: у истоков традиции. С. 89.

²⁹ Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III-VI вв. С. 10.

³⁰ Там же С. 89–90.

³¹ Weiss L. Rectifying the Deep Structures of the Earth: Sima Chengzhen and the Standardization of Daoist Sacred Geography in the Tang // *Journal of Daoist Studies*. 2012. P. 47.

в двух измерениях: в своём внеземном пространстве и в пространстве на земле. Для того чтобы постичь силу и необъятность вселенной, даосы, при помощи медитации, путешествуют по миру земному и по миру небесному³². Скорее всего именно эта медитация в даосизме и называется (内景), о которой более подробно будет рассказано в разделе, посвящённом даосским практикам.

Наиболее важная двойственность на земле представлена горами и пещерами. Наиболее важные горы в даосизме – это пять священных гор: гора Тайшань (泰山), находящаяся на Востоке, гора Хуашань (华山), находящаяся на Западе, гора Хэншань (衡山), находящаяся на Юге, гора Хэншань (恒山), находящаяся на Севере и гора Суншань (嵩山), находящаяся в центре. Эти пять гор являются самыми важными, поскольку контролируют пять сторон света (Север, Юг, Запад, Восток и центр), а также связаны с пятью планетами. У этих гор в даосизме особая роль, так как эти горы не вписываются в привычное разделение даосов на мир земной и мир небесный, поскольку данные горы напрямую связаны с небесами, связывая наш мир с 36 меньшими пространствами посредством 36 пещер, ведущих в небеса (洞天). Являясь единственными структурами, напрямую связанными с небесами, эти горы также были и связаны между собой, более того, они также были связаны и со священной горой Куньлунь (昆仑山) и с островом-горой Пэнлай (蓬莱山)³³. Данная география легко обусловлена высотой данных гор, буквально видя, как пики гор уходят к облакам, для людей того времени было бы очевидным предположить, что горы непосредственно связаны с небесами, они, можно сказать, в представлении того времени могли бы быть лестницей, ведущей ввысь. В последствии так и случилось, горы стали отождествлять с проходом в другой мир, мир небесный, а их труднодоступность навевала этому мифа лишь больше мистики о правдивости данного поверия. Соответственно, по аналогии с лестницей, более

³² Weiss L. Rectifying the Deep Structures of the Earth: Sima Chengzhen and the Standardization of Daoist Sacred Geography in the Tang. P. 47.

³³ Ibid. P. 47.

высокая гора могла вести на более высокие «этажи», следовательно, чем гора выше, тем больший интерес она представляет для даоса.

Вышеперечисленные горы же, ввиду своего размера, вероятно являлись самыми большими по сторонам света, поэтому стали священными. Что же касается двух других священных гор, гора Куньлунь находится далеко на Западе, на Юге современного Уйгурского Автономного Округа, очевидно обычные люди того времени не всегда могли туда дойти чтобы хоть как-то их заприметить, следовательно, лишь когда даосы своими исследовательскими странствиями смогли отразить данную гору в своих записках о географии, лишь тогда встал вопрос о введении горы Куньлунь в список священных гор, но тут же и дилемма в виду того, что в таком случае она будет конфликтовать с понятием того, что священная гора Запада – это гора Хуашань, сегодня же становится понятно как всё разрешилось а именно что гора Куньлунь вошла в перечень «особых» гор, в которых преобладает та же магическая сила, что и в изначальных пяти священных горах в даосизме. Также горой является и мифический остров-гора Пэнлай, однако, в рамках современности, его можно уже и не рассматривать с точки зрения реальной географии, однако если рассматривать его как неотъемлемый аспект даосской потаённой географии, то здесь трудно сделать какой-либо однозначный вывод. Учитывая нереальность острова Пэнлай, то, вероятно, он пришёл в даосизм из описаний даосов-странников, которые делали первые заметки о географии. Это несомненно роднит его с горой Куньлунь, но на этом сходства обеих священных гор заканчиваются. По легендам на острове Пэнлай совсем другая растительность, именно там растут мифические плоды бессмертия, которых возжелали столь многие люди, отправившиеся в Восточно-китайское море, однако, к их сожалению, так его и не нашедшие.

1.3 Гэ Хун и трактат «Баопу-цзы»

Гэ Хун жил примерно с 283 (по некоторым источникам с 284) по 363 (по некоторым версиям до 343) года н.э.³⁴. Он являлся одним из известнейших учителей даосизма при династии Восточная Цзинь, был тем, кто духовно смог овладеть путём внутренней алхимии (内丹), тем, кто овладел искусством врачевания, внёс свои лепту в развитие даосизма и конфуцианства, стал учителем для многих авторов, думал о вечном, был автором огромного количества произведений. Он не только успешно развил доктрину даосизма, но и к тому же изучал концепцию духа и тела, искусство, медицину, музыку и литературу, а также другие области, в изучении которых имел определённые успехи. Гэ Хун на протяжении всей своей жизни написал огромное количество книг и трактатов, но, к сожалению, многие написанные им труды были утеряны.

Гэ Хун был также известен под именами: Чжичуань, Баопу-цзы и Гэ Сяньвэн. Он родился в округе Цзюжун, Даньян (современная округ Цзюжун, провинция Цзянсу). Родился в 4 год цзинь тайкана (примерно 283 год н.э.), умер в 1 год Восточной Цзинь (Синнин) (примерно 363 год н.э.)³⁵.

Свои последние годы жизни он прожил в провинции Гуандун в горах Лофу, где он готовил эликсир бессмертия, собирал снадобья, а также писал литературные труды вплоть до самой смерти.

Гэ Хун был уроженцем юга Китая, потому, по большей части, вся потаённая география, которую он описывал в своих трактатах, находилась на юге, также здесь прослеживалась и неприязнь Гэ Хуна к северу, в частности к северным правителям и аристократам. На самом деле, Гэ Хун является одним из величайших учёных Древнего Китая. В медицине и фармакологической алхимии он сделал огромное количество открытий, а также написал огромное количество

³⁴ Торчинов Е. А. Тексты по «искусству внутренних покоев» (эротология Древнего Китая): 1. Трактат Гэ Хуна и «искусство внутренних покоев» – СПб.; 1993. – С. 117.

³⁵ Ли Чжи. Чутань цзи (Начальные исследования) [Электронный ресурс] // seegold – 13.08.2017. URL : <https://seegold.cn/renwu/fengyun/6035.html> (дата обращения: 12.05.2023).李志。初探记。

произведений на эту тему. Он также имел огромное количество выдающихся идей в литературе³⁶.

Его трудов насчитывается примерно 530 томов, однако многие труды были утеряны. Дошедшими до нашего времени же являются: “Баопу-цзы” и “Чжоухоу цзюцуфан”³⁷.

“Чжоухоу цзюцуфан” или сокращенно “Чжоухоу фан” – это простенько сплетённая, в провинции Гуандун, Гэ Хуном магическая книга. Подобранные в этой книге рецепты были эффективны в медицине, их формулы были простыми, а ингредиенты дешёвыми, сама книга была не большая и её можно было повесить за локоть, даже в горных деревнях, где была нехватка врачей и лекарств или в дороге, эта книга также всегда использовалась для оказания первой помощи. Поэтому его произведения приветствовались людьми давно минувших династий. Согласно историческим запискам, работы по медицине у Гэ Хуна насчитывают 100 томов в “Цзиньгуй яофан”, 10 томов в “Шэньсянь фушифан”, 4 тома в “фушифан” и 5 томов в “Юйхань цзяньфан”³⁸.

Как описывали его современные историки: “Гэ Хун – уроженец Даньяна, был беден, не имел прислугу, ограждения в его доме были в плохом состоянии, он часто голыми руками убирал дикие растения снаружи дома, вырывал сорняки и дикие саженцы и возвращался домой. У него дома неоднократно возникали пожары и хранившиеся у него дома классические произведения сгорали. Он тут же закидывал на свою спину книжную полку, и, не боясь расстояний в 1000 ли шёл снимать копии книг. Он продавал дрова и покупал бумагу, рылся на месте пожаров. В древние времена, в медицинских справочниках, применяемая им бумага была многократно использована, так что другие люди с трудом могли эти справочники читать”³⁹.

³⁶ Ли Чжи. Чутань цзи (Начальные исследования) [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.05.2023). 李志。初探记。

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

Сам Гэ Хун также упоминал о своей жизни в трактате «Баопу-цзы», например то, что в 20 лет он получил свои первые магические книги, и как он сам писал: «Я с молодости полюбил искусство магии и предпринял путешествие, чтобы спрашивать об учении у знающих людей и учиться у них. Я не боялся больших расстояний и всякий раз бывал рад, когда слышал нечто необычное. Хотя порой я и встречал насмешки и клевету, я не беспокоился из-за этого. Я знаю, что будущее не сможет сравниться с современностью. Поэтому я написал это сочинение, чтобы продемонстрировать то, что знаю. Я хочу, чтобы этот труд стал известен потомкам, и верю, что он в конце концов распространится по миру»⁴⁰. И желание Гэ Хуна исполнилось, трактат «Баопу-цзы» действительно стал одной из книг-канонов даосизма.

Но не только Гэ Хун из своей семьи занимал важное место в даосизме. Так, например, в связи с даосским наследием семейства Гэ необходимо вспомнить о двоюродном деде Гэ Хуна – знаменитом Гэ Сюане. Гэ Сюань был не просто даосом, его считали бессмертным чудотворцем и великим святым, а более поздняя традиция Линбао, основанная, потомком Гэ Хуна Гэ Чао-фу около 380 г., считала его своим провозвестником и первоучителем⁴¹.

Далее становится понятно, что Гэ Хун к концу своей жизни начинает вести отшельнический образ жизни, что в будущем и войдёт в трактат «Баопу-цзы» как одна из норм поведения даосов. И несмотря на то, что в годы его жизни даосизм ещё не содержал в себе огромную долю мистических ритуалов, после прочтения «Баопу-цзы» становится ясно, что начиная с этого канона даосизм берёт свои мистические истоки. Тема бессмертия интересовала человека ещё с давних времён. Это же выражалось и в народных верованиях, что были в Китае. Они же, вероятно, и оказали огромное значение на мировосприятие Гэ Хуна, тем самым вступили в синергию с даосизмом, развивая последний уже как религию.

⁴⁰ Гэ Хун, Баопу-цзы / перевод Е. А. Торчинова. СПб., 1999. С. 65.

⁴¹ Там же С. 4.

Из всего вышеуказанного следует, что Гэ Хун являлся первым автором, которому были присущи повадки классического даоса в эзотерическом плане, с некоторыми поправками, как писал Е. А. Торчинов: он больше походил на учёного-естествоиспытателя⁴². Но, несмотря на его явные даосские мировоззрения, в его работах также присутствуют аспекты таких учений, как легизма, моизма и конфуцианства, например в эзотерической части трактата «Баопу-цзы», посвящённой этико-политическим проблемам, он часто ведёт рассуждения касательно нынешней политической обстановки вокруг него. Его произведения о медицине и алхимии в то время также были очень актуальны, это прослеживается в отношении людей того времени к его научным трудам, в частности по отношению к его медицинским работам, которые носили с собой лекари того времени, учитывая что алхимия и медицина были довольно связаны между собой, то, наверняка, в медицинских сборниках Гэ Хуна также имелась информация о полезных свойствах трав и минералов. Также не стоит забывать о том, что в тот период, в эпоху Шести Династий, да и в целом вплоть до средневековья, лекари, будучи ещё и фармацевтами, также должны были заниматься сбором ингредиентов. Помимо этого, часть его научных наблюдений, объективно, эффективны и по сей день, так, например, Торчинов приводит пример: «Среди медицинских и гигиенических советов Гэ Хуна много совершенно бесспорных: кто, например, усомнится в том, что желательно спать по восемь часов в сутки или что желательно избегать неумеренности в еде?»⁴³.

Теперь же имеет смысл рассмотреть «Баопу-цзы», энциклопедический трактат, имеющий огромное значения для развития даосизма как религии. «Баопу-цзы» или же «Мудрец, всеобъемлющий первоизданную простоту» – это комплексное произведение, названное именем одного из псевдонимов Гэ Хуна⁴⁴, которое содержит в себе 20 глав во внутренней части книги, и 50 глав во внешней части. Во внутренней части говорится о мистических рецептах,

⁴² Торчинов Е. А. Даосизм «Дао-Де Цзин». С. 122.

⁴³ Гэ Хун, Баопу-цзы / перевод Е. А. Торчинова. С. 15.

⁴⁴ Торчинов Е. А. Тексты по «искусству внутренних покоев». СПб., 1993. С. 117.

сверхъестественных трансформациях, продлении жизни и об оберегах от зла и болезней. Однако среди них есть главы: “Цзиньдань”, “Сяньяо” и “Хуанбай”, которые являются очень известными, и включают в себя основы древней китайской алхимии. Во внешней части рассказывается о великих удачах и ужасных событиях в истории Китая, о хороших и плохих вещах. Среди них главы: “Цзюньши”, “Шанбо”, “Ци-и” являются известными литературными работами.

Как писал Торчинов, Гэ Хун написал трактат «Баопу-цзы» между 317 и 320 гг. Вначале он написал так называемые «внешние», или «экзотерические», главы (*вай пянь* 外篇), которые он, собственно, и назвал «Баопу-цзы». Они посвящены исключительно этико-политической проблематике и полемике с оппонентами по вопросам социально-государственного характера⁴⁵. Из этой информации становится понятно, что изначально трактат не должен был включать в себя те аспекты жизни Гэ Хуна, которые были бы связаны с трансцендентными ритуалами, и чудесными описаниями, о чём, опять же, там же и упоминает Торчинов: «это подтверждает сам Гэ Хун в 16-й главе «эзотерической» части: “Обыватели часто критикуют и порицают меня за то, что я полюбил занятия такими странными и необычными делами. Они говорят, что я безрассудно пожелал постичь то в Поднебесной, что постижению не поддается. Почему же я занялся всем этим? Я занялся изучением этих дел вовсе не потому, что хочу через описание их достичь литературной славы в грядущих поколениях. Того, что я написал в экзотерических главах и в других многочисленных сочинениях по различным предметам, составляющих более двухсот свитков, вполне достаточно, чтобы передать мои мысли и донести их до людей будущего, и мне нет никакой надобности вновь стремиться к этой цели. Поэтому в эзотерических главах я говорю совершенно прямо и откровенно, избегая каких-либо украшений и выпендрок”⁴⁶. Автор первоначально собирался

⁴⁵ Торчинов Е. А. Даосизм «Дао-Де Цзин». С. 123.

⁴⁶ Гэ Хун, Баопу-цзы / перевод Е. А. Торчинова. С. 127.

ограничиться этой проблематикой и не имел ни малейшего намерения демонстрировать свои эзотерические познания». Однако, в последствии Гэ Хун всё же написал внутренние, эзотерические главы трактата (*нэйпянь* 内篇), которые описывали чудесные явления, которые постигались путём физических упражнений, алхимии и ритуальных практик⁴⁷.

В трактате «Баопу-цзы» есть огромное количество глав, они, как уже упоминалось ранее, делятся на внешние и внутренние главы. Одной из главных в этой работе будет как раз 17 глава, которая, как описывает её Е. А. Торчинов в своём переводе трактата: “посвящённая искусству отшельнической жизни и различным средствам, защищающим от горной нечистой силы, готовой атаковать незадачливого анахорета и уничтожить его”⁴⁸. Как раз именно в этой главе Гэ Хуном упоминаются первые объекты потаённой даосской географии, их предназначение, местонахождение и описание.

Но Торчинов в своём предисловии к переводу трактата «Баопу-цзы» также обратил внимание на целевую аудиторию, которой будет интересен трактат: «Кому Гэ Хун адресовал свое произведение? Совершенно очевидно, что не практикующим даосам, посвященным в те тайны алхимии и магии, которые Гэ Хун только слегка приоткрывает перед читателем. Думается, что Гэ Хун предназначил свое сочинение людям своего круга – аристократам южного Китая, далеким от даосских таинств и потому нуждающимся в объяснении довольно элементарных вещей»⁴⁹; «Скорее всего, Гэ Хун надеялся, что его трактат привлечет восточноциньскую аристократию к даосизму, чтобы люди из ее числа, имеющие некоторую начальную информацию, могли обратиться к подлинному даосскому учителю и под его руководством начать серьезную регулярную практику»⁵⁰. Следовательно, отсюда можно сделать вывод о том, что трактат «Баопу-цзы» сам по себе является неким первоначальным мануалом,

⁴⁷ Торчинов Е. А. Даосизм «Дао-Де Цзин». С. 125.

⁴⁸ Там же. С. 130.

⁴⁹ Гэ Хун, Баопу-цзы / перевод Е. А. Торчинова. С. 17.

⁵⁰ Там же.

который давал бы человеку начальные понятия о даосизме, ритуалах, устройстве вселенной и прочем. И если действительно брать трактат как свод базовых данных, то становится понятно, что в нём перечислена лишь малая часть тех познаний о даосизме, которыми, на самом деле, обладал Гэ Хун. «Последние годы своей жизни Гэ Хун провел в уединении в горах Лофушань близ Гуанчжоу»⁵¹, также, по некоторым источникам, можно судить о том, что у Гэ Хуна, как и у любого учителя, были и ученики. Велика вероятность того, что именно трактат «Баопу-цзы» послужил неким помощником Гэ Хуну в поиске учеников, готовых постигать учение Дао.

Отсюда можно сделать вывод о том, что «Баопу-цзы» включает в себя как эзотерические, так и экзотерические части, которые, несмотря на свою прямую разницу, логически связаны между собой в тексте. Данный трактат является сборником Гэ Хуна, в котором содержатся как научные-трансцендентные наблюдения Гэ Хуна, так и истории с рекомендациями. Если убрать из трактата «Баопу-цзы» всю его даосскую составляющую, то всё равно трактату будут присущи литературная и культурная ценности, что делает этот трактат актуальным для изучения не только учёным, которые интересуются даосизмом, но и учёным, изучающим этнос и историю старого, имперского Китая в начале нашей эры. Ну, а также, не стоит забывать и о том, что эзотерическая часть трактата связана с учением конфуцианства. Из трактата «Баопу-цзы» можно подчеркнуть разные особенности развития раннего конфуцианства, что, непременно, является ценным для понимания этого учения. Остальную же часть трактата занимает диалог, который ведёт Гэ Хун с читателем, через этот диалог Гэ Хун как бы отвечает на вопросы читателя.

1.4 Даосизм в эпоху правления династии Тан.

Как подмечает в своей работе Лукас Вайс, во времена династии Тан в Китае (614–908 гг. н. э.), даосская школа Шанцин имела огромное влияние при дворе, так как представители этой школы буквально были советниками

⁵¹ Торчинов Е. А. Тексты по «искусству внутренних покоев». С. 119.

императорской семьи. Они, по поручению императора, организовывали и выполняли религиозные ритуалы, более того, со временем их влияние при дворе становилось всё больше⁵². Это обуславливается множеством факторов, однако дальше следует идти по порядку.

В период начала формирования организованности в даосизме (II–VIII в. н. э.) так называемые даосы были, практически, ничем не связаны между собой⁵³, это становится очевидно, учитывая, что даосизм впитывал в себя народные верования, которые были локальными, и вряд ли пользовались большой популярностью у людей, живших в других землях. Даосы были связаны между собой только лишь персональным знакомством друг с другом, так, например, почти у каждого даосского философа была группа учеников, которые продолжали развивать мысль после смерти учителя, некоторые школы даосизма допускали учение даосизма по родству.

Однако даосы всё-таки добились организации в своей религии, обязаны они были этому своему местоположению, последователям и покровителям⁵⁴. Рано или поздно разные представители одной религии должны были столкнуться друг с другом, но здесь же и возникает проблема того, а что конкретно является единым для всех канонем. Естественно, каждая школа отличалась друг от друга своими особенностями, которые не всегда могли быть взаимоприемаемыми. Однако, несмотря на эту проблему, со временем группы даосов начали ассимилироваться, меняя друг друга, или даже скорее дополняя друг друга, тем самым создав единство в даосизме.

Влияние даосизма во власти начали показываться ещё задолго до появления династии Тан, Лукас Вайс называет отправную точку данной тенденции, а именно – период Шести династий (III–VI вв.)⁵⁵, в южных царствах,

⁵² Weiss L. Rectifying the Deep Structures of the Earth: Sima Chengzhen and the Standardization of Daoist Sacred Geography in the Tang. P. 32.

⁵³ Ibid. P. 34.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письменна: даосские письменные памятники III–VI вв. С. 13.

несмотря на анти-даосские настроения, посредством вмешательства учёного даоса-патриарха Тао Хунцзина (陶弘景) даосизм распространялся среди знати юга. Тао Хунцзин почитался императорским двором династии Лян (502–557 гг.). Именно Тао Хунцзин положил начало распространению школы Шанцин, основанной на учении Маошань (茅山)⁵⁶.

Впоследствии ученики Тао Хунцзина заняли его место и продолжали служить императорскому двору, выполняя ритуалы и создавая новые работы, которые в будущем войдут в даосский канон. Учение Маошань же дало о себе знать, и впоследствии, несмотря на смену династий, даосы при дворе загорелись идеей развития темы потаённой даосской географии, в то время основанной на 5 пиках священных гор у-юэ (五嶽)⁵⁷.

Отсюда и берёт своё начало заинтересованность императорского двора к потаённым даосским ритуалам и локациям. В будущем данные локации будут ещё не раз описываться в различных работах, посвящённых даосизму, которые чаще всего в то время становились интересом китайской аристократии.

Одним из видных деятелей даосизма при династии Тан был Сыма Чэнчжэнь (647–735)⁵⁸. Сыма Чэнчжэнь ещё с 21 года начал испытывать тягу к даосизму, а впоследствии так и вовсе отправился странствовать к священным горам для постижения даосских истин⁵⁹. Сыма Чэнчжэнь являлся одним из патриархов школы Шанцин, вёл активное обучение потаённых даосских истин, однако в отличие от многих других своих единоверцев, он также вёл и активную политическую жизнь служа при дворе императора⁶⁰. Сыма Чэнчжэнь сыграл огромную роль в распространении даосизма среди людей, состоящих в знати древнего Китая. Количество одних только книг-биографий Сыма Чэнчжэня

⁵⁶ Weiss, L. Rectifying the Deep Structures of the Earth: Sima Chengzhen and the Standardization of Daoist Sacred Geography in the Tang. P. 35.

⁵⁷ Ibid. P. 32.

⁵⁸ Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III-VI вв. С. 107.

⁵⁹ Ibid. P. 43.

⁶⁰ Kohn, L. Chinese Healing Exercises: The Tradition of Daoyin. Honolulu, 2008. – 147 p.

насчитывает около трёх десятков, более того, у него также имеется огромное количество работ на самые разнообразные тематики, например даосские текста, исторические заметки, поэмы, каллиграфии и пр.⁶¹.

Примечательной особенностью, которая выделяет Сыма Чэнчжэня от остальных даосов при дворе, это то, что при нём активно проводились ритуалы у шанцинских алтарей в 5 священных горах⁶². Отсюда прослеживается реальная ритуальная власть школы шанцин в то время,

Исходя из материалов своих биографий, Сыма Чэнчжэнь являлся мудрым учёным и советником при дворе Тан, а его работы, в частности и версии скопированного трактата «Дао дэ цзин» стали актуальными изданиями (真本) для императора⁶³. Данный факт подчёркивает важность Сыма Чэнчжэня при дворе в то время, а копии даосских трактатов, которые он делал, способствовали сохранению даосской мысли с ещё древних времён. Более того, помимо своей активной роли в жизни императорского двора, он также разделял свою роль советника с остальными значимыми фигурами даосизма⁶⁴. Так становится ясно почему даосы и впредь продолжали активно участвовать в жизни двора. Сыма Чэнчжэнь позволил крепко закрепиться даосизму в данной сфере жизни древнего Китая. Это несомненно дало огромный толчок исследованиям, проводимых даосами и увеличивало их значимость в лице знати, более того, укрепляло доверие императора к даосским ритуалам и их практикантам.

Сыма Чэнчжэнь активно развивал тему потаённых даосских локаций, в его работах впервые были даны объяснения таким явлениям как: пещеры, ведущие в небеса, которые позже он поделил на 10 больших пещер и 36 малых, 72 локации счастливых земель, а также 9 гор. Сыма Чэнчжэнь впервые обозначил их в системе иерархии, т.е. по важности этих локаций во всей космологии даосизма. Этот вклад в развитие религиозного даосизма был крайне важен,

⁶¹ Weiss L. Rectifying the Deep Structures of the Earth: Sima Chengzhen and the Standardization of Daoist Sacred Geography in the Tang. P. 43.

⁶² Ibid. P. 46.

⁶³ Ibid. P. 45.

⁶⁴ Ibid.

поскольку с этого началось активное возведение на священных местах различных алтарей для ритуалов⁶⁵.

Огромное развитие в области даосской криптогеографии в то время дал знаменитый даос, прошедший традиционное учение школы Шанцин на священной горе Тяньтай (天臺山) – Ду Гуантин (850–933)⁶⁶. После своего обучения он отправился в столицу Империи Тан – Чанань, где был приглашён на службу императору, а позднее возглавил государственный орган, посвящённый даосизму при дворе императора (太清宮). Позже Ду Гуантин, во время повстанческих восстаний был вынужден отправиться в земли Шу⁶⁷, где, отказавшись от своего поста, данного ему при дворе, остался до конца своей жизни, постигая даосские истины, странствуя по обширным землям и посещая различные монастыри. Впоследствии Ду Гуантин стал одной из ключевых фигур в развитии даосизма времён правления династии Тан⁶⁸.

Одной из ключевых работ Ду Гуантина стала работа «Записки о пещерах, ведущих в небеса, счастливых землях, священных пиках и славных горах» (дунтянь фуди юэцзэ миншань цзи 洞天福地岳泽名山记), в которой представлено расширенное представление даосов школы Шанцин на потаённые даосские локации, которые связаны с иным миром. В данном тексте Ду Гуантин выделяет сакральные локации, которые находятся в различных мирах, более того, связаны между собой. Так на небесах находятся:

(1) Мистический город на горе-нефритовой столице (Сюаньду юэцин шань 玄都玉京山) и окружающие его тринадцать небесных гор;

(2) пять священных пиков (юэ 岳), острова посвящённых (дао 島), а также десять континентов (чжоу 洲) в глубоких океанах, окружающих гору Куньлунь.

⁶⁵ Gesterkamp L. The Synthesis of Daoist Sacred Geography: A Textual Study of Du Guangting's Dongtian fudi yuedu mingbanji // Daoism: Religion, History, and Society. 2017. P. 19.

⁶⁶ Gesterkamp L. The Synthesis of Daoist Sacred Geography: A Textual Study of Du Guangting's Dongtian fudi yuedu mingbanji. P. 7.

⁶⁷ Совр. Провинция Сычуань.

⁶⁸ Ibid.

На земле же Ду гуантин выделил:

- (1) пять священных пиков (*юэ* 岳);
- (2) десять больших пещер, ведущих в небеса (*да дунтянь* 大洞天);
- (3) пять горных массивов (*чжэнь* 镇);
- (4) четыре потаённых моря (*хай* 海);
- (5) пять потаённых рек (*ду* 渎);
- (6) тридцать шесть обителей отшельников (*цзин лу* 靖廬);
- (7) тридцать шесть малых пещер, ведущих в небеса (*дунтянь* 洞天);
- (8) семьдесят две локации счастливых земель (*фу ди* 福地);
- (9) двадцать четыре управ (*чжи* 治)⁶⁹.

Здесь становится отчётливо видно, как Ду Гуантин выстраивает иерархию в потаённых локациях. Определённые места становятся более священными, в связи со своей близостью к небесам. Что же касается локаций на небесах, они, подобно земному миру, также имеют свою иерархию. Так, соответственно, чем место ближе к столице, тем оно важнее. Не зря в перечислении выше локаций идут друг за другом, по убыванию. Однако интересным кажется и тот факт, что человеческие структуры, а именно обители отшельников стоят выше в этом списке. Остаётся лишь догадываться почему Ду гуантин ставил их выше, быть может это связано с тем, что даосские отшельники могли «видеть»⁷⁰ те места или проходы, которые были связаны с небесами больше всего и их обитель рядом с этими местами становились неким маяком, что именно в этом месте присутствует что-то, имеющее необычайную магическую ценность, нежели целое место как таковое. Так, например, при рассмотрении пещеры, ведущей в небеса, трудно представить какое именно место служит потаённым проходом на

⁶⁹ Gesterkamp L. The Synthesis of Daoist Sacred Geography: A Textual Study of Du Guangting's Dongtian fudi yuedu mingbanji. P. 5–6.

⁷⁰ В своей работе профессор Ли Фэнмао описывал некое «внутреннее зрение», которое присуще приближённым к дао даосам. Благодаря этому магическому зрению даосы могли видеть то, что не способен видеть обычный человек.

небеса. Обычный человек не может увидеть или почувствовать, где находится потаённые проходы, видя перед собой обыденные вещи.

С другой стороны, если посмотреть с реалистической точки зрения, то вряд ли огромное количество каких-либо случайных путников стремилось попасть в данные пещеры, во-первых, информацией о пещерах, ведущих в небеса располагали в основном люди, слышащие про них легенды или мифы, а также посвящённые даосы, более того, не все даосы стремились уйти в отшельничество, следовательно не все китайцы знали о ценности данных локаций, на то они и потаённые. Во-вторых, случайным путникам совсем бессмысленно взбираться так высоко в горы, это не даёт им никаких преимуществ, если только, конечно, им не нужно спрятаться от людей по той или иной причине, однако, для того чтобы спрятаться от людей есть гораздо более безопасные локации, например леса, да и те же самые подножия гор. К слову, именно в таких местах как леса вполне могли орудовать разбойники того времени.

Как написано в «Записках о пещерах, ведущих в небеса, счастливых землях, священных пиках и славных горах» Ду Гуантина, каждое магическое место, имевшее связь с небесами, было связано с каким-либо культом личности или даосским поверием, которое бытовало на местном уровне, Сыма Чэнчжэнь связывал 36 пещер, ведущих в небеса и 24 епархии в пров. Сычуань с различными личностями в даосизме, либо же с легендарными персонажами⁷¹.

По итогу данной главы можно сделать вывод о том, что даосизм, как религия, проделал очень длительный путь и вобрал в себя огромное количество самых различных поверий, легенд, мифов Древнего Китая. Начиная со школы Шанцин начинается активное фиксирование источников и легенд, с последующим задаванием канонов. Огромное значение для развития даосизма сыграл Гэ Хун, а также его «даосский альманах» «Баопу-цзы», в этой книге

⁷¹ Gesterkamp L. The Synthesis of Daoist Sacred Geography: A Textual Study of Du Guangting's Dongtian fudi yuedu mingbanji. P. 20.

впервые были собраны ритуалы, которые, по повериям даосов можно было воплотить в жизнь. Отсюда пошли и описания приготовления эликсира бессмертия, и описания различных магических существ и растений, а также объяснения Гэ Хуна о мировом порядке. В эпоху правления династии Тан даосизм вошёл в фазу наиактивнейшего развития. Благодаря многим даосам-естествоиспытателям, путешественникам были составлены первые карты потаённых локаций, а также их описания. Учёные же в свою очередь разработали концепцию работы, иерархии потаённых мест, указали на их важность для даосских ритуалов, начали воздвижение алтарей и храмов в «святых» землях.

2 ДАОССКАЯ РЕЛИГИЯ И КРИПТОГЕОГРАФИЯ.

2.1 Потаённая даосская география в трактате «Баопу-цзы»

Для начала следует вновь вспомнить про основную особенность даосизма, которую преследовал каждый даос, а именно – долголетие. Изначально в Древнем Китае полагалось, что жизнь можно продлить, употребляя определённые снадобья. Шло время, и эта цель переросла в нечто большее, так изначальная идея о долгой жизни превратилась в идею о бессмертии, причём не только тела, но и души *ци* (气). Сам Цинь Шихуанди, первый император Поднебесной, в погоне за бессмертием посылал разведчиков для добычи растений, которые, по легендам, являлись ингредиентами для создания снадобья бессмертия и росли только на легендарных островах где-то на востоке.

Одним из толчков для начала исследования потаённых даосских локаций Ли Фэнмао называет литературу времён эпохи шести династий. Описания природы, природных явлений изначально послужили мотивом для последующих их описаний. Более того литература того времени вселяла в людей того времени желания странствовать и исследовать что-нибудь новое, тем самым разжигая интерес к чему-то новому⁷².

«Пещеры, ведущие в небеса», «небесные гроты» или же «небесные пещеры» (*дун тянь* 洞天) являются неотъемлемой частью потаённой даосской географии. Как уже упоминалось ранее эталоном мудреца в даосизме являлись люди, что постигли дао. Для этого люди уходили в отшельничество дабы там оставаться наедине с природой, вернуться к человеческому первоистоку. Естественно, эти действия были не бессмысленны, всё дело в том, что даосский отшельник должен будет создать снадобье бессмертия путём алхимии. Но важным условием для его создания будет являться то, что ни один человек не

⁷² Ли Фэнмао. Дунтянь юй нэйцзин: сиюань эр чжи сы шицзи цзяннань даоцзяо дэ нэйсян югуань (Пещеры, ведущие в небеса и внутреннее видение: взгляд на цзяннаньский даосизм 2-4 вв. н.э.). С. 159. 李豐楙。洞天與內景：西元二至四世紀江南道教的內向游觀。

должен являться свидетелем сего действия, иначе из-за гнева духов снадобье будет невозможно получить.

Идеальными местами для проведения там одинокого пребывания являлись различные горные хребты и цепи, которые в последствии развития китайской цивилизации получили название «Славные горы» (*мин шань* 名山)⁷³. Преимущество горного ландшафта над остальными можно списать как на сакральные мотивы, так и на преимущества в обычном мире, в коем мы и находимся. Находясь на горе – человек ближе к небу, а как известно, небу в Китае отводится особая сакраментальная роль, ибо там живут различные духи, в том числе и божества. Из всего упомянутого вытекает, что именно в горах, что по логике ближе к небу, даосы получали больше энергии *ци* и постигали *дао*. А если мы рассмотрим горы с точки зрения преимуществ реального мира, то можно сделать вывод о том, что горы – лучшее место для отшельников-аскетов. Горы, в отличии от различных лесов и равнин, – местность довольно-таки труднодоступная для людей, а как уже упоминалось ранее – безлюдность места была самой необходимой чертой для прибежища отшельника. Как пример можно взять современный Китай, даже по сей день в Китае горные и пустынные местности – наименее заселённые в связи с их пустынностью и не плодородностью. В горах обитает не так много животных, опасных для жизни человека, следовательно и для даоса там не слишком опасно. Но самым главным преимуществом гор являются различные разломы и пещеры, которые могут служить для любого человека хорошим укрытием, которое даже не нужно возводить самому.

Другой немаловажной потаённой локацией в даосизме являются «Счастливые земли» (*фу ди* 福地). «Счастливые земли» – это территории, которые находятся между «Славными горами», «верховный правитель небес (*шан ди*) послал туда совершенных людей (*чжэнь жэнь*), бессмертных, для

⁷³ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 19.

управления прилежащей местностью и полного обретения Дао»⁷⁴. В этих местах земные бессмертные готовятся к вознесению на небеса, потому эти места у даосов тоже считаются особыми. Хотя, вместе со «Славными горами» и относились к более низменным местам для даосских практик и изучения даосских доктрин.

В «Славных горах» могли встречаться отнюдь не обычные пещеры, потому их и прозвали «пещеры, ведущие в небеса». Даосы приписывали им особые свойства, напрямую связывая их с небесами, отсюда можно понять, что особенность пещер заключалась в их потустороннем значении. По повериям даосов пещеры, ведущие в небеса являются некими проходами в другие, параллельные миры. В этих мирах, населёнными сянями-небожителями, время течёт не так как в нашем, для наглядности этого факта можно привести пример в виде слов Евгения Алексеевича Торчинова: «случайно попавший в “пещерные небеса” человек после проведенного там дня обнаруживает по возвращении, что на земле прошло уже несколько десятков, а то и сотен лет»⁷⁵. Но главной целью естественно была встреча с бессмертными этих пещер, которые по повериям могли влиять на управление всем Китаем. В будущем их потустороннее значение будет описано более детально, а сейчас можно подчеркнуть общее количество пещер на территории Китая.

Пещеры образованы в дикой натуральной среде, и, соответственно немного видоизменены даосскими отшельниками, пребывавшими в них. Всего существует 46 пещер, ведущих в небеса, которые, в свою очередь, можно поделить на большие и малые, т.е. 10 больших пещер и 36 малых. Изначально выделяли только 10 пещер, по ходу времени добавились еще 36, а 10 первоначальных прозвали «Большими»⁷⁶. Издревле они могли быть указаны в

⁷⁴ Торчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. С. 113.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Хотя в разных источниках информация разнится. Так, например, Лукас Вайс в своих работах рассказывает о первоначальных 36 малых пещерах, которые напрямую связаны с изначальными 36 небесными локациями, которые являлись частью 9 трёхуровневых пространств.

определённых географических точках, но точное расположение знали лишь мудрые даосы, которые были посвящены в эти тайны⁷⁷.

Также интересной информацией будет список, опубликованный в работе Гила Раца, в котором он перечислил местоположение пещер, ведущих в небеса. 36 Пещер, ведущих в небеса, расположены на территории таких мест, как: Ванву (王屋), Вэйюй (委羽), Сичэн (西城), Сисюань (西玄), Цинчэн (青城), Чичэн (赤城), Лофу (罗浮), Гоцюй (句曲), Линьфу (林屋), Гуацан (括苍), Куньлунь (昆仑), Пэнлай (蓬莱), Инчжоу (瀛洲), Фанчжан (方丈), Цанлан (滄浪), Байшань (白山), а также в таких местах как «8 павильонов (ба тин 八亭)». 5 священных и 5 славных гор также имеют внутри себя пещеры, достигающие по площади 30, 20 и 10 ли². Площадь пещер в священных горах может достигать до 100 ли²⁷⁸.

В исторической хронологии первое упоминание о пещерах, ведущих в небеса, было представлено в ранних сочинениях из Шанцинского книжного собрания, III-VI вв. Там было зафиксировано первое упоминание о проходах в горах, которые вели в небесные выси, а также про связь между небом и землёй, осуществляющуюся через эти самые проходы. В последствии информация об пещерах дун-тянь обрела особую популярность во время эпохи Тан. В виду предпочтений правителей тех времён, даосизм становится актуальной религией. В те времена были введены экзамены по знанию даосских канонов, а общедоосские культурные ценности становятся неотъемлемой частью светской литературы. Все вышеперечисленное и отражало интерес китайцев того времени к даосским легендам, местам и ритуалам, а также дополняло уже имеющуюся информацию новыми фактами и размышлениями⁷⁹.

⁷⁷ Филонов С. В. Введение в даологию: учеб.-метод. комплекс для спец. 032301 – Регионоведение. С. 42.

⁷⁸ Gil R. Daoist Sacred Geograph // Early Chinese Religion Part two: the period of division (220–589 AD). P. 1431.

⁷⁹ Ibid.

По итогу можно сделать вывод, что дун-тянь – далеко необычные пещеры, каждая в свою очередь имеет своё местоположение, известное лишь определённому кругу последователей даосизма. Они имеют огромное значение для даосов вплоть до Нового Китая, а то и вовсе по сей день. Также можно сделать некий вывод о потаённых даосских местах – счастливым землям и славным горам. Вместе с пещерами, ведущими в небеса, они являются неотъемлемой частью по достижению бессмертия, важным аспектом для жизнедеятельности отшельников в нашем мире, а также являются ключевыми точками сверхъестественных путешествий и вознесений. Эти места в сознании даосов имеют ключевое значения для практики обретения бессмертия, более того, данные места позволяют даосам обрести «внутреннее видение», что комплексно входит в их идею самосовершенствования.

2.2 Даосские практики

Даосские отшельники являлись основными исполнителями даосских практик, это и не удивительно, человек, который уходит в странствие, можно сказать, бросая всё мирское, не может руководствоваться ничем другим, кроме собственными идеями, иначе смысл всё бросать? Это и касается отшельников, кто как не отшельники будут соблюдать все законы даосизма, другого им ничего и не остаётся. Жизнь отшельников в даосизме овеяна множеством интересных фактов, так, например, Томас Хан писал, что даосы-отшельники вели уважительный к природе образ жизни, они не рубили деревья, не убивали животных, не сжигали и не убирали вещи со своих мест⁸⁰. Я. В. Сидихменов и вовсе писал, что, касательно еды, даосские отшельники стремились к обозначенному канонами идеалу – питанию одной лишь слюной, покуда было поверие, что еда состаривает человека⁸¹

Одной из интересных особенностей является описание отшельников в работах Гила Раца, при описании сяней и отшельников он пишет, что даосские

⁸⁰ Hahn T.H. Daoist sacred sites. P. 683.

⁸¹ Сидихменов Я. В. Китай: страницы прошлого. С. 166.

отшельники имели 2 образа жизни: первое, привычное для нашего восприятия – отшельничество в священных потаённых местах. Второй же образ жизни – это странствие, преимущественно в горных ландшафтах⁸². По всей видимости именно во времена правления династии Тан второй вид отшельничества стал намного популярнее, взять в пример уже упомянутого в этой работе Ду Гуантина, который остаток своей жизни посвятил изучению трансцендентных локаций.

Трактат Гэ Хуна «Баопу-цзы» полон различных трансцендентных описаний. С первых же строк первой главы трактата начинаются с рассуждения Гэ Хуна о Дао (道), где Гэ Хун использует противоречащие друг другу описания, при этом описывающие один и тот же объект – Дао: «Оно квадратное, но не измеряется угольником, круглое, но не измеряется циркулем. Идешь к нему, но не видишь его, устремляешься за ним, но не в силах догнать его (方而不矩，圆而不规。来焉莫见，往焉莫追)⁸³. Небо получает от него свою высоту, а Земля от него же обретает свою низменность»⁸⁴. Без Дао нету жизни, покуда Дао и есть источник жизни, он вечен, он безграничен: «сколько ни добавляй в него, оно не переполнится, сколько ни черпай из него – оно не истощится. Когда оно даяние получает, то нет ему от этого прироста; когда же нечто отнимают у него, то оно не терпит ущерба. Поэтому там, где это Сокровенное присутствует, радость не имеет границ, а там, откуда это Сокровенное уходит, сосуды жизни оскудевают и дух гибнет»⁸⁵ (增之不溢，挹之不匮，与之不荣，夺之不瘁。故玄之所在，其乐不穷。玄之所去，器弊神逝。) ⁸⁶. Отсюда же и становится понятно, что Дао в понятии Гэ Хуна не имеет каких-либо рамок, что в отличии от всего в этом мире,

⁸² Gil R. Daoist Sacred Geography // Early Chinese Religion Part two: the period of division (220–589 AD). P. 1399.

⁸³ Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс]. (дата обращения: 21.04.2023). Гл.1:1. 葛洪。抱朴子。

⁸⁴ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 25.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023). Гл.1:1. 葛洪。抱朴子。

Дао – безгранично. Отсюда уже можно сделать вывод о том, что Дао – это некий перводвигатель всей вселенной, который во многих религиях отождествлён с Богом. Несмотря на то, что в Даосизме, из-за слияния народных верований, присутствует свой огромный пантеон Богов, Дао же является в даосском учении является именно той материей, из которой состоит всё нас окружающее, даже то, что относится к трансцендентному. Если Земля – это Дао, Небо – это Дао, то и небожители тоже являются частью Дао. Дао - есть всё вездесущее, именно оно и является причиной всех явлений в этом мире, именно оно и является двигателем всего сущего, в том числе и иных миров.

Гэ Хун, также, впервые в трактате «Баопу-цзы» упоминает о важности отказа от людских искушений. Почти в каждой религии аскетизм занимает огромное место в ведении своей повседневной жизни, даосизм же является той религией, которая не просто призывает человека отказаться от мирских соблазнов, но и уйти в отшельничество, ибо только так можно познать всю суть учения даосизма о мистических ритуалах, долголетию, бессмертию: «Пестрота благоухающих цветов и изысканная роскошь ранят просветленность. Безделье, праздность, леность, пьянящие напитки, молодое ароматное вино смущают природную сущность человека. Изящная внешность и привлекательная лживость, кокетливость, пудра и белила атакуют жизнь. Только Сокровенное Дао-Пути может даровать вечность»⁸⁷ (鲜华艳采，或丽炳烂，伤明者也。宴安逸豫，清醪芳醴，乱性者也。冶容媚姿，铅华素质，伐命者也。其唯玄道，可与为永)⁸⁸.

В первой главе встречается первое упоминание об уходе в отшельничество в безлюдные места, в которых даосы и совершенствовали свою практику упражнений, выполняли дыхательные упражнения и проводили мистические ритуалы, благодаря которым они могли, как минимум, войти в иной

⁸⁷ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 26.

⁸⁸ Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023). Гл. 1:1. 葛洪。抱朴子。

мир, мир Сяней-небожителей. В этом томе также идут интересные строки: «Ведь если говорить о Сокровенном Дао-Пути, то обретают его внутри, а блюдут его вовне. Использующий его одухотворен, а забывающий о нем овеществлен. Вот какая мысль о Сокровенном Дао-Пути должна быть высказана! Обретший его благороден и не нуждается в мощи алебард и секир. Проникшийся им богат и не нуждается в трудно обретаемых вещах. Странствуешь по нему, словно по просторам загадочно-утонченной красоты, беззаботно скитаешься в смутной и туманной сфере – так обо этом можно сказать. Вдыхаешь – и девять цветов возникают на краях облаков, а выдыхаешь – и шесть видов пневмы рождаются в киноварно-красной заре. Блуждаешь в мерцании, паришь и кружишь в тончайшем. Бродишь по радуге-арке, блуждаешь по звездам Большой Медведицы. Вот каков обретший его!»⁸⁹. Здесь говорится о человеке, который постиг путь Дао, можно сказать, именно это состояние и является вершиной просветления в даосизме. Каждый раз говоря о бессмертии, о вечной жизни, скорее всего, именно это и подразумевается в понимании даосов под словом «бессмертие». Человек постигший Дао не нуждается в материальном, материальное нужно даосу лишь для того, чтобы поддерживать своё тело во время постижения пути Дао на земле, в мире людей, потому можно и нужно обходиться лишь минимумом, ставя в центре внимания своё духовное совершенствование. Здесь же и приводился пример богатства и грубой силы, они кажутся нужными лишь для тех, кто живёт материальным, в то время как тем, что мечтают о вечном, эти низменные вещи не представляют ценности. В чём смысл мечтать и стремиться к превосходству в грубой силе или в богатстве, если оно не вечно? В чём смысл заниматься этим, если истина самой вселенной таится в пути Дао? Здесь же нам и представлено описание тех самых вознесшихся отшельников, что стали Сянями, которые путешествуют по просторам вселенной.

⁸⁹ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 26–28.

В четвёртой главе «Баопу-цзы» впервые мельком описываются элементы потаённой даосской географии, в частности они описываются для того, чтобы показать их важность для даосских магических ритуалов приготовления эликсиров: «Баопу-цзы сказал: "Для приготовления золотого раствора и девяти киноварных эликсиров Необходимо также уединиться в славных горах вдали от всех людских дел. Поэтому только немногие могут приготовить эти эликсиры. И только один человек из десяти миллионов может сподобиться обрести повествующие о них канонические книги. Прежде всего, нельзя позволять обывателям, не верующим в Дао-Путь, злословить о нем и измываться над ним. Иначе не будет успеха. По словам господина Чжэна, приготовление этого великого эликсира должно сопровождаться жертвоприношениями. Жертвы следует приносить Великому Первоначалу, Изначальной госпоже Юань-цзюнь (元君), Лао-цзюню (老君) и Сокровенной Деве (玄女). Эти божества тогда явятся и будут наблюдать за деянием адепта. Если совершающий деяние приготовления снадобья не оставил мирскую жизнь ради уединения и отшельничества и дал глупцам из обывателей возможность получить канонические книги, знать и видеть совершение алхимического деяния, то тогда все духи накажут готовящего снадобье, а если он не последует предостережениям канонических книг и позволит злоумышленникам произносить клеветнические речи, то духи эти не будут впредь помогать такому человеку. Тогда вредоносная эфирная пневма-ци (邪气) войдет в вещества, и снадобье не получится. Непременно нужно уйти в славные горы, поститься сто дней, не употребляя в пищу пряности (五辛) и свежую рыбу. Нельзя также позволять людям толпы наблюдать за приготовлениями. Только тогда можно начинать создавать великое снадобье. Когда снадобье готово, можно прекратить поститься (齋). Однако в начале деяния поститься надо обязательно. Господин Чжэн говорил, что Лао-цзюнь наставлял его, поучая, что в низких маленьких горах нельзя уединяться для приготовления золотого раствора и одушевленной киновари. Ведь в маленьких горах нет настоящих духов-властителей. В них есть только всякая нежить – духи

деревьев, камней, тысячелетние существа да кровожадные демоны. От этого вокруг разливается вредоносная эфирная пневма-ци, которая может принести человеку только беды, а счастья никакого. Настоящий даос должен своим искусством охранять себя и своих учеников, так как эти демоны могут повредить снадобьям. Ведь и сейчас, когда медик готовит хорошее снадобье, хорошую мазь, он не позволяет глазеть на него курам, собакам, малым детям и женщинам, ибо они разными способами могут повредить снадобью, так как у них нет опыта обращения с ним. А тем более это относится к великому снадобью святых-бессмертных! Именно поэтому древние даосы, стремясь приготовить одушевленное снадобье, обязательно уходили в славные горы, а не оставались в обычных горах, и совершенно правильно поступали. Согласно "Книге бессмертия", для созерцания и приготовления снадобья бессмертия пригодны только следующие горы: Хуашань (华山), Тайшань (泰山), Хошань (霍山), Хэншань (恒山), Суншань (嵩山), Шаошишань (少室山), Чаншань (长山), Тайбашань (太白山), Чжуннаньшань (终南山), Нюйцзишань (女儿山), Дифэйшань (地肺山), Ваньшань (王屋山), Баодушань (抱犊山), Аньцюшань (安丘山), Цяньшань (潜山), Цинчэншань (青城山), Эмейшань (峨眉山), Сушань (绥山), Юньташань (云台山), Лофушань (罗浮山), Янцзяшань (阳驾山), Хунцзиньшань (黄金山), Бецзушань (鳖祖山), Датяньтайшань (大天台山), Сяотяньтайшань (小天台山), Сываншань (四望山), Гайчжушань (盖竹山) и Гуацаншань (括苍山)⁹⁰.

«Во всех этих горах обитают настоящие духи, а также люди –земные бессмертные. На склонах их растут целебные грибы и травы. На этих горах удобно скрываться от великих военных невзгод и ужасных бедствий. И это все помимо того, что в этих горах можно готовить снадобья! Если даос поднимется

⁹⁰ Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023). Гл. 4:47. 葛洪。抱朴子。

⁹¹ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 81–83.

в эти горы, то горные духи станут помогать ему, принесут удачу, а снадобье непременно получится. Если же нельзя уйти в славные горы, то заниматься приготовлением снадобья можно также на больших островах в океане. Пригодны и следующие места: Дунвэнчжоу (东翁洲), Даньчжоу (亶洲) и Чжуйчжоу (纒屿) в районе Гуйцзи (会稽), а также Янлюйчжоу⁹² (莘莒洲), Тайгуанчжоу (泰光洲) и Юйчжоу (郁洲) в районе Сюйчжоу (徐州)»⁹³⁹⁴.

После прочтения описаний жития отшельников в пещерах, что находятся в горах, хоть раз, но возникал вопрос о некоей самозащите этих отшельников. Как утверждал Гэ Хун: даосу, что нашёл приют в “славных горах” не грозит опасность войны и катастроф, следовательно по мнению даосов эти элементы “потаённой даосской географии” являются некими убежищами от мирской жизни, всё происходящее в стране проходит мимо этих районов. Однако, так или иначе, Гэ Хун также упоминал о том, что настоящему даосу ничего не грозит, и что истинная вера в Дао отгонит все неприятности от даоса. Далее Гэ Хун вдаётся и в конкретику об опасностях, которые, вопреки названию, относительно безопасны для посвящённых в даосизм людей: «В горах часто встречаются долины, полные ядовитых змей и других гадов. Когда обычные люди проходят через такие места, никогда не обходится без того, чтобы кто-нибудь из них не оказался укушенным. Однако хорошо владеющий запретительными заклинаниями может посредством пневмы изгнать гадов на расстояние в несколько ли. Тогда спутники такого человека смогут пройти через опасные места невредимыми. Точно так же можно использовать запретительные заклинания против тигров, леопардов, змей и жалящих пчел – при их применении те скроются и не смогут причинить никакого вреда»⁹⁵. Здесь

⁹² Интересно, что Е. А. Торчинов в переводе Баопу-цзы (Гэ Хун, Баопу-цзы / перевод Е. А. Торчинова) назвал этот остров Янлюйчжоу, хотя по нормам транскрипций, с китайского языка по системе Палладия, он должен называться – Шэньцзюйчжоу.

⁹³ Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023). Гл. 4:47. 葛洪。抱朴子。

⁹⁴ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 83.

⁹⁵ Там же С. 94.

впервые упоминаются дикие животные, которые представляют опасность для путников в гористых районах. Ключевыми словами здесь будут – ”для путников”, потому что, судя по всему, даосских отшельников, что тесно связаны с идеей натурализма, от подобных напастей их спасает судьба.

Также не стоит забывать и о том, что в отличии от другой местности горы отличаются своей флорой. Следовательно, в “славных горах” помимо уединения даосы также могут найти важные ингредиенты, которые в лесах, степях, полях и т.д. попросту не растут: «Тот, кто хочет собрать грибы-чжи (知耳) или лекарственные растения, должен идти в славные горы. Делать это надо обязательно либо в третьем, либо в девятом месяце. Это месяцы, в которые горы открывают и являют свои божественные снадобья. Не смей ходить в горы в дни их суровости. Это надо делать исключительно в дни, когда Небо оказывает свою помощь и когда все три счастливых знака соединены вместе. Соединение трех знаков удачи успешно открывает врата для вхождения в горы. Это также обязательно должен быть день шестого инь, час Пресветлого Престола, и весьма важно в это время носить амулет Духовной Драгоценности, вести с собой на привязи белую собаку и держать в руке белую курицу. С собой также надо иметь доу белой соли. Амулет, возвещающий о вступлении в горы, надо положить на большой камень. При вхождении в горы также надо держать связку хмеля из У (吳). Тогда горные духи возрадуются, и ты обязательно соберешь волшебные грибы-чжи»⁹⁶.

«Во всех славных горах чудесные грибы-чжи есть в изобилии. Однако посредственные и недалекие люди из мужей Дао-Пути часто не сосредоточивают своим сердцем энергию тела, не отличаются достойным поведением и обладают весьма скудной добродетелью. К тому же они пренебрегают искусством вхождения в горы, и поэтому, даже если у них есть рисунки грибов-чжи, они все равно не распознают их по виду и в конце концов так и не находят. Во всех горах, как в больших, так и в малых, обязательно есть демоны и духи, и эти демоны и

⁹⁶ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 174.

духи стараются не позволить людям получить грибы-чжи. Поэтому иногда люди могут просто пройти мимо грибов, так и не увидев их»⁹⁷. Здесь отлично дано объяснение почему простой человеческий глаз, своим мирским воззрением не может разглядеть ингредиент, который, казалось бы, ты можешь физически разглядеть, либо же знать как этот гриб выглядит по его по изображению. С трансцендентной стороны эти грибы-чжи скрываются духами, что обитают в районе «славных гор», что делает эти ингредиенты эксклюзивными исключительно для даосов, чья дэ (德) находится на должном высоком уровне, и что раскрыли в себе потенциал внутреннего видения.

«Следует знать, что третий месяц (21 марта – 20 апреля) и девятый месяц (23 сентября – 23 октября) – это время, когда горы открыты»⁹⁸. «Если же обстоятельства не позволяют уйти в подходящий месяц, то достаточно ограничиться днем и часом. Прежде чем идти в горы, человеку следует семь дней поститься и совершать омовения, так, чтобы не входить в горы, будучи нечистым. Выходя из дома, следует прикрепить к поясу амулет восхождения в горы и окружить все тело защитой в соответствии с методом тройной пятерки»⁹⁹. Помимо своих нероскошных вещей, даос также обязан сделать себе магические амулеты, а также, при помощи магии, защитить своё тело. Здесь же возникает вопрос о том, как быть ученикам в таком случае? Большинство учителей Дао как раз таки обитают в «славных горах». Как же тогда ученики смогут узнать эти заклинания или же узнать о том, как сделать себе обереги, благодаря которым их вхождения на гору будет безопасным? Здесь, скорее всего, есть несколько возможных вариантов: (1) Ты можешь научиться этому при помощи книг или же у человека, который посвящён в азы даосизма, но ещё не отправился готовить эликсир бессмертия; (2) Амулеты для восхождения в горы ты можешь получить от других даосов, хотя, опять же, ты не будешь знать никаких заклинаний, а если ты и вовсе не посвящён, то, скорее всего, как и писал Гэ Хун, тебя ждёт не самый

⁹⁷ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 174.

⁹⁸ Там же. С. 268–269.

⁹⁹ Там же. С. 269.

приятный исход в этих горах. Также Гэ Хун для людей, которые так отважатся пойти в горы, дал список предметов, которые точно помогут отшельникам в их пути.

Гэ Хун часто в трактате упоминает о том, что в горы нужно заходить лишь в определённый год, в определённый месяц, в определённые дни, иначе велика вероятность печального исхода, в связи с тем, что в эти дни количество опасностей в горах резко возрастает. Скорее всего это связано с различным поведением животных в разные сезоны, когда-то они более активны, иногда она более пассивны, потому даосы сопоставили период активности животных с календарём и выделили время, когда в горы лучше не ходить¹⁰⁰.

Практики, описанные Гэ Хуном в трактате «Баопу-цзы» крайне подробно описывают обыденные вещи, с которыми будет встречаться отшельник в уединении. Подробное описание и флоры даёт полное и «логичное» описание почему нужен тот или иной ингредиент, что из него делается, когда он растёт и где находится. В описаниях дыхательных практик же говорится об их важности для достижения долголетия. Можно бы было подумать, что долголетие – это результат постижения дао-пути, однако это совсем не так, долголетие – это лишь инструмент, ступень для слияния с дао и Гэ Хун даёт нам это понять.

2.3 Магия в раннем даосизме

Даосизм полон различных сверхъестественных явлений, не редко в различных работах по даосизму можно встретить описания невероятных снадобий, ритуалов, техник, которые посвящены не только долголетию, но и другим невероятным, не постижимым для обычных людей вещам, например снадобье, которое позволяет тебе левитировать над землёй.

Гэ Хун в трактате «Баопу-цзы» давал развёрнутое описание отшельников, которые пока ещё не стали сянями, которые находятся в процессе приготовления эликсира бессмертия: «Ему уступает только тот, кто знает, как удовлетвориться малым. Тот, кто знает, как удовлетвориться малым, может скрываться в

¹⁰⁰ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 270.

уединении и без усилий совершенствоваться в горных лесах. Он простирает свои крылья дракона и феникса над ничтожными козявками (в данном случае имеются обычные простолюдины, душой своей не способные постичь дао, в связи со своей излишней привязанностью к мирскому) и питает свою безбрежную пневму в зарослях полыни и лозняка. Одежду он носит простую, неподрубленную, но не променяет ее на всю роскошь драконовых узоров. Идет он, опираясь на истертый посох, но и не помыслит заменить его колесницей, запряженной четверкой лошадей»¹⁰¹. Здесь видно, что даос «养浩然之气于蓬蒿之中»¹⁰², т.е. питает свою пневму, можно считать, что набирает силу, причём делает это без каких-либо усилий. Под данным определением, скорее всего, и кроется те самые гимнастические упражнения и дыхательные практики, укрепляющие не только тело, но и дух. Также с этих слов становится видно возвышение даосского отшельника над остальными простыми людьми, что думают лишь о материальном и не мыслят о вечном. «Он таит в себе чистоту-добро и хранит Первозданную Простоту, не знает ни страстей, ни горестей и является пустым сосудом совершенной истины. Его жизнь ровна и проста, его привычки чисты и пресны. Он все объемлет в безбрежности своего духа и тождествен превечному Хаосу¹⁰³ своей естественностью»¹⁰⁴. Чтобы постичь Дао, нужно быть готовым принять его. Для Дао нету каких-либо человеческих факторов, человеческих понятий о противоположности вещей. Следовательно человек должен вернуться к своему натуралистическому началу, ибо лишь отречением от всего, что находится в мире простых смертных, лишь отринув простой человеческий взгляд на мир, только тогда можно понять всю суть Дао: «Путь обретения бессмертия труден, и идти по нему следует медленно; он также предполагает множество

¹⁰¹ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 28.

¹⁰² Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023) Гл. 1:3. 葛洪。抱朴子。

¹⁰³ Каждая религия по своему трактует данный термин, что касается даосизма, под словом «хаос» подразумевается совсем не то понятие, к которому мы привыкли. Как писал Е. А. Торчинов (Гэ Хун. Баопу-цзы / перевод Торчинова Е. А.. С. 323): «В даосизме хаосом (混), является первозданный мир, который не был поделён на противоположности».

¹⁰⁴ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 28.

запретов и ограничений. Те люди, у которых нет воли к преодолению мирского и нет дара мощной силы, не смогут блюсти его. Те же, в чьем сердце вскоре возникают сомнения, сворачивают с полдороги и начинают с жаром утверждать, что никакого пути бессмертных нет и плод продления жизни нельзя обрести»¹⁰⁵.

Ли Фэнмао в своих исследованиях раннего даосизма глубоко затронул тему так называемых физических упражнений и медитации, в частности в своей работе он придал огромное значение такому умению, как «внутреннее видение» *нэй цзин* (内景), согласно данному ему определению, именно это действие позволяло даосскому отшельнику входить в некий транс, который позволял видеть сверхъестественное, потаённое от взора человеческого. В доказательство он привёл цитату Сыма Чэньчжэня: «臨目內思，馳心有詣；端形外詣，望景無差», суть которой заключается в том, что, постигнув внутреннее видение, чувствуя сердцем мы видим истинные формы всего сущего¹⁰⁶. Отсюда и становится понятно, почему именно только даосы могли заметить то, что скрыто в местах трансцендентных, а именно – проходы в пещерах, которые вели на небеса.

Также, однозначно, стоит упомянуть пример, который приводит Гэ Хун, который связывает дыхательные упражнения с практикой достижения долголетия. Гэ Хун рассказывает читателю о «Записках об услышанных чудесных историях», написанных учёным мужем по имени Чэнь Чжун-гун (撰異聞記云)¹⁰⁷. В одной из историй Чэнь Чжунгуна рассказывается о человеке по имени Чжан Гуандин. Во время беспорядка в стране он бежал из своего дома вместе с семьёй, однако у него была четырёхлетняя дочь, которая не могла с ними идти, потому Чжан Гуандин принял решение оставить её в дыре на

¹⁰⁵ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 49.

¹⁰⁶ Ли Фэнмао. Дунтянь юй нэйцзин: сиюань эр чжи сы шицзи цзяннань даоцзяо дэ нэйсян югуань (Пещеры, ведущие в небеса и внутреннее видение: взгляд на цзяннаньский даосизм 2-4 вв. н.э.). – С. 157. 李豐楙。洞天與內景：西元二至四世紀江南道教的內向游觀。

¹⁰⁷ Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023). Гл. 3:2. 葛洪。抱朴子。

могильном кургане. Но когда Чжан Гуандин вернулся спустя 3 года чтобы захоронить останки своей дочери, вопреки его ожиданиям, оказалось, что его дочь жива, а дыхательным упражнениям, благодаря которым она смогла питаться воздухом, она научилась у черепахи. Здесь же Гэ Хун и приводит нас к умозаключению, что своей долгой жизнью черепахи обязаны своему умению питаться воздухом. Следовательно, чтобы жить также долго, как и черепаха, человек должен научиться дышать также, как и она.

Также немаловажной информацией являются строчки диалога Гэ Хуна с “некто”³⁸: «Говорят, что мужи, обретшие Дао-Путь, достигнув совершенства в дыхательных упражнениях, преуспев в выполнении всех диетологических предписаний, приобретают способность, заткнув уши, слышать звуки, раздающиеся на расстоянии тысячи ли от них, закрыв глаза – видеть будущее, или же могут, отказавшись от услуг блистательной четверки коней, оседлать драконов. Они могут покинуть Божественный континент и поселиться на Пэнлае или Инчжоу. Иногда они вновь возвращаются в мир повседневности и беззаботно скитаются среди людей, не оставляя следов в Сокровенной Пустоте»¹⁰⁸. Здесь передано описание тех даосов, которые несмотря на то, что постигли Дао, остались на Земле. К таким, скорее всего, можно причислить таких мифических личностей, как: Люй Дунбинь, Ли Тегуай, Чжан Голао и остальных из списка восьми бессмертных, которые являются лучшим наглядным примером в связи со своей популярностью, а также, помимо восьми, в пример можно взять и других отдельных личностей, которые в процессе приготовления эликсира бессмертия смогли постичь Дао и стали сянями. Дальше же, Гэ Хун поясняет как такое явление вообще возможно в даосизме: «Баопу-цзы сказал: "Мой покойный учитель как-то говорил мне, что все бессмертные, независимо от того, возносятся ли они на небо или же остаются жить на земле, – все они равным образом идут путем продления жизни, а потом каждый из них просто выбирает для жизни то место, которое ему больше нравится. Если человек применяет методы приема

¹⁰⁸ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 57.

перегнанной киновари и золотого раствора, но хочет остаться в нашем мире, то ему надо использовать только половину дозы, а вторую половину оставлять нетронутой. Если же потом он все же надумает вознестись на небо, то ему достаточно допить эликсир до конца. Если бессмертие обретено, то и мысли о быстротечности времени больше не возникают. Если такой человек хочет странствовать по земле или вступить в славные горы, то о чем же ему тогда печалиться?»¹⁰⁹.

Гэ Хун после рассказа о бессмертных, что приготовили эликсир и не вознеслись на Небо, даёт пояснение о том, как это возможно: «Некогда господин Ань Ци, лунмэйский герцог Нин, сюянский герцог и Инь Чан-шэн – все они приняли половину дозы золотого раствора. Они продолжали оставаться в миру приблизительно тысячу лет, а потом покинули его. Ясно, что ищущие долгой жизни все еще, до сегодняшнего дня, не могут освободиться от объектов их влечений, и только. Они все еще далеко не уверены, что полет в небесные выси или парение в поднебесье превосходят земные удовольствия. Если по какой-либо счастливой случайности некий человек обретет бессмертие, не покидая своей семьи, почему он должен обязательно устремиться на небеса? Когда человек, обретший бессмертие, перестает держаться за мирские принципы, это уже совсем другое дело»¹¹⁰.

Гэ Хуном упоминается и ещё один немаловажный аспект, который напрямую влияет на успех приготовления эликсира бессмертия, этим аспектом является заслуги и добродетель. Как писал Гэ Хун: «Стремящиеся к обретению Дао-Пути должны вначале накопить заслуги»¹¹¹ (为道者当先立功德)¹¹². Здесь же становится видно отделение от натурализма, который был выстроен вокруг даосизма до этого, покуда заслуги и добродетель здесь являются аналогом

¹⁰⁹ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 57–58.

¹¹⁰ Там же. С. 58–59.

¹¹¹ Там же. С. 59.

¹¹² Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023). Гл. 3:9. 葛洪。抱朴子。

гуманных поступков, о чём рассказывает сам Гэ Хун: «В средних главах "Канона нефритовой печати" (玉铃经) сказано, что прежде следует накапливать заслуги (立功), а потом избавляться от недостатков (除过). Для стремящихся к обретению Дао-Пути спасти людей от опасности, помогать им избежать горестей (救人危使免祸)¹¹³, охранять их здоровье от недугов (护人疾病)¹¹⁴, дабы они не умерли раньше срока, – их наивысшая заслуга. Взыскующие бессмертия должны считать корнем преданность, сыновнюю почтительность и поведение, следующее нормам гуманности и верности. Если совсем не совершенствоваться в добродетельном поведении, а только заниматься магией, то продления жизни обрести невозможно. Если совершены большие злодеяния, Властелин Судеб (司命) делает об этом запись, а если малые проступки, то производит расчет. По соотношению совершенных злодеяний и проступков он определяет, велико или мало наказание. Если человеку предопределено долголетие, выраженное неким числом лет, и если это число достаточно велико, то записи Властелина Судеб медленно сокращают жизнь, и смерть приходит не сразу. Если же отмеренный срок жизни невелик, а совершенных проступков много, то записи Властелина Судеб быстро сокращают жизнь, и человек умирает рано. И еще там говорится, что если человек хочет стать земным бессмертным, то ему надо совершить триста добрых дел, а если небесным бессмертным – то тысячу двести добрых дел. Если, вдруг, совершено злое деяние, то все предыдущие добрые дела аннулируются, тем самым запуская цикл по совершению добрых дел сначала. По этой логике становится видно значение недобрых деяний в даосизме, а также суровость наказания за эти проступки. Поэтому речь идет не о том, чтобы добрых дел было много, а о том, чтобы злых деяний было мало»¹¹⁵.

¹¹³ Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023). Гл. 3:9. 葛洪。抱朴子。

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 59.

«Баопу-цзы», как и говорилось ранее, является трактатом, который является неким сборником базовых знаний и рассуждений Гэ Хуна о даосизме, в частности учения, которое он получил по ходу своей жизни. Так, например, Гэ Хун в трактате «Баопу-цзы» описывает условия для создания эликсира бессмертия: «Смешивать киноварь должно в славных горах, в месте, где нет людей. Спутников должно быть не более трех человек. Прежде следует сто дней поститься и умащаться пятью благовониями, пока не достигнешь полного очищения. Нельзя приближаться к нечистотам и водить компанию с обывателями. Кроме того, не следует, чтобы не верящие в Дао-Путь узнали об этом деле. Они злословием разрушат одушевленное снадобье. Когда снадобье получилось, то тогда не только ты сам, но и вся твоя семья обретет бессмертие. Мирские люди не смешивают духовную киноварь, но, напротив, верят в снадобья из трав и растений. Однако, когда снадобья из трав и растений закапывают в землю, то они гнивают, когда их подогревают, то они разрушаются, когда их раскаляют, то они сгорают»¹¹⁶. Тут же встаёт небольшой вопрос касательно небольшой недосказанности. Как было раньше сказано, человек, который постигает Дао, по желанию, может не выпивать эликсир полностью, тогда он продолжит своё путешествие по Земле в течение очень длительного срока, причины могли быть разными, одной из которых была, как писал Гэ Хун – нежелание бросать свою семью и детей. Однако же в этих строках, вдруг, говорится об обретении бессмертия для всей твоей семьи, следовательно последние сказанные слова рушат смысл предыдущих, ибо в чём смысл беспокоиться о разлуке с семьёй, если в последствии они также, подобно тебе, станут бессмертными? Другим же вопросом является и заслуги твоей семьи. Получается ли так, что члены семьи, у которых огромное количество проступков тоже смогут получить бессмертие или же они станут исключением среди родственников, что станут бессмертными? Должны ли тогда семья также следовать пути Дао или родственник-отшельник является неким билетом для

¹¹⁶ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 67.

семьи на Небо? После этого Гэ Хун также упоминает ещё и то, что: «Девять киноварных эликсиров необходимы для продления жизни, но обычным людям никогда не должно их ни видеть, ни слышать о них. Такие люди, бесчисленные, как черви, неразумно жаждут только одного: богатства и знатности»¹¹⁷. При данных условиях становится ясно, что единственными свидетелями могут быть лишь другие даосы, например ученики-последователи, коих так часто брали даосские учителя, чтобы те передавали знания следующим поколениям.

Религиозный даосизм разработал концепцию, где физическое тело было единым с душой, последней же отдавалось большее предпочтение в связи с её большим, ареалом воздействия, ибо душа управляет телом, а не наоборот. Казалось бы, можно и забыть в таком случае о материальном теле, но душа тоже зависит от тела: душа покидает тело, когда оно не спокойно, т.е. тело как бы является его хризалидой. Как писал Торчинов: «после смерти человека комплекс душ *хунь* (обычно считалось, что их у человека три) превращается в «духа» (*шэнь*) и некоторое время продолжает существовать после смерти тела (чем более интенсивной духовной жизнью жил человек, тем дольше сохраняется и его дух), а потом растворяется в небесной пневме. Комплекс душ по (считалось, что их семь) становился «демоном», «призраком» (*гуй*) и через некоторое время или уходил в подземный мир теней, к «желтым источникам» (*хуан цюань*), где его призрачное существование могло поддерживаться жертвами потомков, или растворялся в земной пневме. Тело выступало единственной нитью, связывавшей души воедино. Смерть тела приводила к их дисперсии и гибели. Впрочем, изложенный взгляд является достаточно поздним и синхронным даосизму, который активно использовал его в своем учении о бессмертии: ведь чтобы сделать бессмертным дух, следовало сделать таковым и тело!»¹¹⁸ Потому даосы и придумали дыхательные упражнения и гимнастические упражнения чтобы поддерживать душу в теле. Дыхательные упражнения, к слову, были

¹¹⁷ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 67.

¹¹⁸ Торчинов Е. А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова. СПб., 2007. С. 252.

стилистическими и ассоциировались с дыханием животных-долгожителей, таких как черепаха или аист¹¹⁹. Тело – являлось зеркалом души, потому люди боялись отправиться на небеса в качестве калек, ибо в последующей жизни на небесах им придётся с этим мириться, так как это сыграет роль на их продолжении жизни на небесах.

В трактате «Баопу-цзы», впервые, среди всех источников и литературы, упоминается об опасности, которая скрывается в “славных горах” для людей неподготовленных: «Для того, чтобы готовить снадобья и избавиться от суеты благодаря отшельнической жизни, нет ничего лучшего, чем уход в горы. Но если не знать правил вхождения в горы, можно столкнуться со многими бедствиями и напастями. Поэтому поговорка гласит: "Под горой Тайхуашань волки объедают белые человеческие кости (太华之下, 白骨狼藉)"¹²⁰. Ведь обладающий односторонним знанием не может подготовиться всесторонне. Хотя его воля направлена на поиски продления жизни, он вынужден идти прямо навстречу смерти»¹²¹.

«В горах, независимо от того, каких они размеров, большие или маленькие, имеются демоны и духи; если горы большие, то и духи в них большие, а если маленькие, то и духи в них маленькие. Если подняться в горы, не зная магического искусства, то непременно окажешься в беде. На такого человека могут обрушиться хвори и недуги, его может объять беспричинный ужас и надолго лишит покоя, он может увидеть странные светящиеся явления и тени, он может услышать удивительные звуки, или вдруг при полном безветрии согнется и сломается большое дерево, или без всякой причины валун сорвется со скалы и упадет вниз, или во время прогулки такой человек заблудится и, обезумевший, напрасно будет искать дорогу обратно, или он сорвется и упадет в пропасть, столкнется с тиграми, волками, ядовитыми гадами либо

¹¹⁹ Сидихменов Я. В. Китай: страницы прошлого. С. 165.

¹²⁰ Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023). Гл. 17:1. 葛洪。抱朴子。

¹²¹ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 268.

разбойниками»¹²². По сути, Гэ Хун описывает типичные опасности, которые могут встречаться в дикой среде, на безлюдных территориях. Не стоит также и забывать о том, что большинство разбойников бегут в поисках укрытия в леса и горы, где их трудно найти. Хотя здесь встаёт только один вопрос: «А что собственно разбойники могли получить с простого даосского отшельника?». Единственные возможные материальные ценности, которые могли быть у даоса, это книги, и, быть может, травы, что он может собрать непосредственно уже во время отшельничества. На крайний случай у даоса также может быть и еда, но учитывая её скудные запасы это уж слишком мелочная вещь, которая могла бы привлечь внимание разбойников. Что же касается животных, то всё логично, животные могут представлять опасность для любого человека, однако судя по тому, что пишет Гэ Хун, при помощи магии даос может защититься от животных, здесь же опять видна тесная связь между натурфилософией и даосизмом. Учитывая тот факт, что даос живёт в "славных горах" довольно долгий промежуток времени, он каждый день находится в зоне риска, казалось бы, в любой момент на даосского отшельника может напасть дикий зверь, и единственное, что защищает даоса, по словам Гэ Хуна, – это постижение Дао.

Помимо привычных нам опасностей в горах, нас также могут поджидать и существа мифические, так Гэ Хун, объясняя зачем даосу зеркала, рассказывает об оборотнях, которые часто живут в горах: «Когда человек смотрит на них своими глазами, те воспринимают эти существа как людей, но в зеркале они не могут не отразиться в своем подлинном облике. Вот почему в древности даосы, уходя в горы, обязательно привязывали на спину ясное зеркало диаметром более девяти цуней, тогда вся эта старая нечисть не смела приближаться к ним. Если к ним приближались бессмертные или добрые божества и смотрелись в божественное зеркало, то они отражались в нем как люди. Если же это были бесовские оборотни зверей и птиц, то зеркало отражало их истинный облик. Если некая нечисть подходила к ним и, увидев свое отражение в зеркале, сразу же

¹²² Там же.

уходила и не преследовала даоса, то, значит, это был оборотень из числа старых существ; если же она продолжала преследовать его, то, значит, это горное божество»¹²³.

Помимо зеркал Гэ Хун также упоминает даосские письма, которые, по его словам, способны отпугивать нечисть в горах: «Когда мужи наивысших способностей уходят в горы, то они берут с собой "Внутренние письма Трех Августейших" (三皇内文) и "Схему истинного образа пяти горных пиков" (五岳真形图). Имея эти письма, даос может созвать горные божества, а имея записи с именами демонов, он может созвать правящих духов общинных храмов и гор и вопрошать их. Тогда ни чудесные деревья и камни, ни призрачные порождения гор и рек не посмеют прийти и прикинуться людьми»¹²⁴.

«Среди горных духов-оборотней бывают такие, которые по своему облику похожи на маленьких детей. Они ходят-бродят туда-сюда, и если, обернувшись, увидят человека, то им доставит радость напасть на него. Если, уйдя в горы, ночью услышишь звуки громкой человеческой речи и гул голосов, то знай, что эти звуки издает гадина по имени "ци" (虵). Распознай ее и прикрикни (呼) на нее, тогда она не посмеет напасть на человека. Некоторые считают, что эта тварь называется "жэнэй" (热内), но все равно на нее тоже надо прикрикнуть. В горах также живет оборотень, красный, как барабан, и к тому же одноногий. Он называется "хуэй" (臼暉). Встречается также существо, похожее на человека. Оно ростом в девять чи, носит одежду и головной убор. Оно называется "цзинь лэй" (金累). Можно встретить также тварь, похожую на дракона; она пятицветна и имеет красные рога. Ее называют "фэй-фэй" (飞飞). Если отшельник встретит этих тварей, надо выкрикнуть им их имя, тогда они не посмеют причинить вред"»¹²⁵. Здесь Гэ Хун начинает перечислять мифических существ, которые обитают вблизи потаённых даосских локаций. Каждое

¹²³ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 269–270.

¹²⁴ Там же. С. 269–270.

¹²⁵ Там же. С. 275.

существо носит название, однако слов, обозначающих этих существ несколько, об этом говорится, например, при описании ”ци”, которую также могут называть ”жэнэй”. Отсюда следует что в даосизме нету общепринятых названий для существ. По всей видимости, эти названия придуманы самими даосами, в данном случае иероглиф ”ци” (虵) означает ползти, следовательно это существо явно не прямоходящее, что-то ползущее, судя по другому её названию ”жэнэй” (热内) оно имеет в себе что-то тёплое или даже горячее.

«Существует сорок девять истинных тайных амулетов (符), скрытых, подобно зародышу, в "желтом дворе" Государя Лао, Лао-цзюня. Уходя в горы и леса, следует в день под циклическими знаками "цзя-инь" начертать эти амулеты киноварью на белом небеленом шелке, а ночью разложить его и посвятить его созвездию Большой Медведицы, обратившись в его сторону; потом надо самую малую малость окропить амулеты вином, назвать свое имя и фамилию, а потом с поклоном взять амулеты. Их следует носить под одеждой – тогда они защитят владельца от всего множества демонов, мириад оборотней, тигров, волков и всевозможных ядовитых тварей и гадов, живущих в горах и лесах»¹²⁶. Можно определить эти амулеты как некий «оберег», я бы их так и назвал, потому что в нашем понимании, а также в словаре русского языка, амулет – это некое украшение, которое носят в большинстве своём на шее, в то время как слово оберег приходит к нам испокон веков. Оберег является магическим предметом, который защищает нас от чего-либо, тем более его не обязательно носить на шее, он является нательным, так что я считаю, что переводить *фу* (符) как ”оберег“, ”талисман“ или какое-либо ”магическое начертание“ более уместно в данном контексте.

Таким образом можно сделать вывод о том, что помимо самой потаённой локации, жизнь вокруг потаённых мест также протекает не совсем обычно. Гора и леса в даосском мировоззрении наполнены разными духами, как опасными, так

¹²⁶ Гэ Хун, Баопу-цзы. С. 283.

и безопасными. Вокруг лесов, лугов, лесов можно находить невиданные растения, которые обладают фантастическими свойствами. Помимо описания чудес, Гэ Хун также, путём диалога с читателем, объясняет ключевые аспекты, даёт огромное количество информации для понимания Дао. Все описанные Гэ Хуном приготовления, практики и ритуалы даны с подробной информацией, с чуть ли не пошаговой инструкцией. О данных главах «Баопу-цзы» можно с уверенностью сказать, что они создают в человеческой голове базовые знания, благодаря которым становится ясна причина отшельничества даосов, род их занятий, а также логика поступков.

Даосизм полон различных магических явлений и ритуалов. Каждый аспект натурфилософии Китая связан с различными ритуалами. В этой главе были представлены различные трансцендентные явления, которые нашли отражение в китайской культуре. Помимо сотворения потаённого, Гэ Хун также рассказал в своём трактате о том, в каких обстоятельствах и при каких условиях это можно творить, далеко не всем доступно сотворение даосских чудес, более того, оно может быть и вовсе не доступно для тех, кто очень сильно этим увлекается. Также воображение поражает и тот факт, что для каждого действия или предмета в даосизме есть «логичное», в религиозном контексте, значение. Так, например, у каждого талисмана или растения есть своё предназначение. Гэ Хун активно описывал различные растения и минералы, а также снадобья, которые из них делаются, помимо эликсира бессмертия. Этот факт с другой стороны и не удивителен, как уже упоминалось ранее Гэ Хун был ещё и травником, что, вполне свойственно для даоса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на свою долгую историю, даосизм является актуальной и по сей день религией китайского народа, потому что он укоренился в китайской культуре. До сих пор в Китае существуют праздники, обряды и ритуалы, которые либо пришли из даосизма, либо имеют с ним тесную связь.

Одним из самых важных аспектов истории развития даосизма является школа Шанцин. Представители этой школы являлись видными философами и учёными. Огромное количество идей в даосизме получили своё развитие именно благодаря школе Шанцин. Так, например, тема потаённых даосских локаций, про которые писал ещё Гэ Хун в 3 вв. н.э. получила активное развитие во время расцвета школы Шанцин. Более того, наравне со школой Линбао, шанцинские алтари и храмы присутствуют в большинстве магических мест.

Очень важным для изучения потаённой даосской географии является трактат Гэ Хуна «Баопу-цзы». Гэ Хун является не просто даосом, который написал несколько трактатов. Во-первых, он создал свой трактат на основе огромного количества историй, приводил фантастические примеры из разных источников, следовательно, он создал некую энциклопедию в мире даосизма, представленную в виде диалога с читателем. Во-вторых, Гэ Хун являлся не только даосом, помимо увлечения даосизмом в его работах также присутствуют аспекты конфуцианского учения. Более того, Гэ Хун также создавал и книги по медицине, писал музыку. Гэ Хун начал заниматься даосизмом ещё в молодости, а уже к концу своей жизни посвятил даосизму оставшиеся годы, проводя свои дни в потаённых даосских местах и обучая своих последователей.

В трактате «Баопу-цзы» было собрано огромное количество информации, которая впервые описывает мистические явления, ритуалы, таинственных существ и мистические места. Трактат содержит в себе 20 «внутренних» глав и 50 «внешних» глав. «Внутренние» главы посвящены эзотерическому плану даосизма, в то время как «внешние» главы посвящены экзотерическим вещам, а

именно конфуцианским, моистским и легистским идеям. Гэ Хун в трактате «Баопу-цзы» раскрыл целый спектр аспектов, которые напрямую влияют на одну из главных задач алхимии – достижение бессмертия. Гэ Хун объяснил зачем нужно отшельничество, какие ингредиенты входят в состав «чудесных эликсиров», рассказал об опасностях для даоса, выделил ключевые понятия, рассказал о пути получения бессмертия, а также о ритуалах, которые помогут даосу достигнуть долголетия и постичь Дао.

В эпоху правления династии Тан произошёл расцвет даосской мысли. В связи с популярностью даосизма как религии, он начал принимать в себя всё больше нуминозных аспектов, в том числе и из других религий, которые в то время проникли в Китай, например из буддизма. Одними из ключевых учёных-философов даосизма того времени являлись: Сыма Чэнчжэнь и Ду Гуантин. Эти двое учёных выделили потаённые даосские локации, создали иерархию этих мест, развили мысль как таковую, выразили всю важность этого явления в даосизме. География активно развивалась в эпоху правления Тан, огромное количество даосов составляли карты, списки, именно в это время и появились списки даосских локаций с их подробными описаниями.

Одним из главных пунктов нашей работы также является и уточнение представления о даосских потаённых местах. В своём трактате Гэ Хун впервые описал столь важную особенность вхождения на потаённые территории, впервые описал амулеты, которые необходимы для вхождения в горы, упомянул о заклинаниях, и главное, описал опасности в этих местах, овеянных мистикой.

И по сей день информация о потаённых локациях, мифических существах и ритуалах до сих пор актуальна. С помощью изучения раннего даосизма можно узнать об истоках появления ритуалов и праздников, можно узнать о предназначении мест, исследовать их, зная, что в них происходило. Вероятно, изучение магико-географических описаний даёт нам представление о мышлении китайских даосов того времени. Изучение различных явлений в даосизме помогает нам понять мировоззрение китайцев, более того, с помощью

исследований в области даосизма можно достичь успехов в области перевода религиозной и художественной литературы. Все эти сведения помогают глубже понять историю и психологию китайского этноса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

На русском языке

1. Гэ Хун, Баопу-цзы / перевод Е. А. Торчинова. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 1999. – 384 с.

На английском языке

2. Michael, T. Mountains and Early Daoism in the Writings of Ge Hong / T. Michael // History of Religions. – 2016. – Volume 56, № 1. – P. 23–54.

3. Weiss, L. Rectifying the Deep Structures of the Earth: Sima Chengzhen and the Standardization of Daoist Sacred Geography in the Tang / L. Weiss // Journal of Daoist Studies. – 2012. – № 5. – P. 31–61.

На китайском языке

4. Гэ Хун. Баопу-цзы [Электронный ресурс] // Chinese Text Project – 17.08.2015. – Режим доступа : <https://ctext.org/baopuzi/nei-pian/ens> – 21.04.2023. 葛洪。抱朴子。

5. Ли Фэнмао. Дунтянь юй нэйцзин: сиюань эр чжи сы шицзи цзяннань даоцзяо дэ нэйсян югуань (Пещеры, ведущие в небеса и внутреннее видение: взгляд на цзяннаньский даосизм 2-4 вв. н.э.) / Ли Фэнмао // Дунхуа ханьсюэ. – 2009. – №9. – С. 157–197. 李豐楙。洞天與內景：西元二至四世紀江南道教的內向游觀 // 東華漢學。– 2012。– № 9。– 頁 157–197。

Литература

На русском языке

6. История религий: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. О. Н. Бархатовой и Д. В. Буярова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 448 с.

7. Сидихменов, Я. В. Китай: страницы прошлого / Я. В. Сидихменов. – Смоленск: Изд-во Русич, 2003. – 464 с.
8. Торчинов, Е. А. Даосизм. «Дао-Де Цзин» / Е. А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2004. – 252 с.
9. Торчинов, Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания / Е. А. Торчинов. – СПб. : Изв-до Андреев и сыновья, 1993. – 310 с.
10. Торчинов, Е. А. Даосизм: Пути обретения бессмертия / Е. А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2007. – 604 с.
11. Торчинов, Е. А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова / Е. А. Торчинов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2007. – 479 с.
12. Торчинов, Е. А. Тексты по «искусству внутренних покоев» (эротология Древнего Китая): 1. Трактат Гэ Хуна и «искусство внутренних покоев»; 2. Эротологический трактат «Десять вопросов» («Ши вэнь») / Предисловие, перевод и комментарий Е. А. Торчинова // Петербургское Востоковедение. Выпуск 4. – СПб. : Центр «Петербургское Востоковедение», 1993. – С. 117–156.
13. Торчинов, Е. А. Учение Гэ Хуна о дао: человек и природа / Е. А. Торчинов // Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М. : «Наука», 1983. – С. 36–56.
14. Филонов, С. В. Введение в даологию: учеб.-метод. комплекс для спец. 032301 – Регионоведение / С. В. Филонов. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2007. – 272 с.
15. Филонов, С. В. Даосизм / С. В. Филонов // История религий: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. О. Н. Бархатовой и Д. В. Буюрова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 54–111.
16. Филонов, С. В. Даосская книга в мифе и истории: предварительное исследование // Религиозный мир Китая — 2013: Исследования. Материалы. Переводы. [Монография] / Под ред. И. С. Смирнова; ред. совет: Е. В. Волчкова, К. М. Тертицкий, С. В. Филонов. – М. : РГГУ, 2013. – С. 11–76.

17. Филонов, С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III~VI вв. / С. В. Филонов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2011. – 656 с.

18. Филонов, С. В. «Книга жёлтого дворика» и даосское учение о бессмертии / С. В. Филонов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2010. № 3 (27). – С. 40–50.

19. Филонов, С. В. Книги с небес высшей чистоты и культурное пространство даосских астральных путешествий / С. В. Филонов // Религиоведение. – 2004. № 1. – С. 38–60.

20. Филонов, С. В. Некоторые аспекты картины мира раннего даосизма: опыт реконструкции на основе информационного анализа / С. В. Филонов // Пути поднебесной: сборник научных трудов, выпуск VI. Ч. 1. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 409–418.

21. Филонов, С. В. Профессор Ли Фэн-мао – выдающийся исследователь религиозной культуры Китая: краткий библиографический очерк / С. В. Филонов // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. – 2016. № 14. – С. 56–64.

22. Филонов, С. В. «Хочу служить я шидичэнем в рассветном дворце императорском ...» (некоторые аспекты даосской концепции сяня-небожителя) / С. В. Филонов // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2009. Том 10 № 3. – С. 141–154.

23. Филонов, С. В. Шанцинский даосизм: у истоков традиции (по материалам работы Тао Хун-цзина «Чжэнь Гао») / С. В. Филонов // Религиозный мир Китая — 2005: Исследования. Материалы. Переводы.. – М. : РГГУ, 2006. – С. 85–113.

На английском языке

24. Bokenkamp, S. R. Sackcloth and Ashes / S. R. Bokenkamp // *Scriptures, Schools, and Forms of Practice in Daoism*. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. – 2005. – P. 33–48.

25. Gesterkamp, L. The Synthesis of Daoist Sacred Geography: A Textual Study of Du Guangting's Dongtian fudi yuedu mingbanji / L. Gesterkamp // Daoism: Religion, History, and Society. – 2017. – № 9. – P. 1–37.
26. Gil, R. Daoist Sacred Geography / R. Gil // Early Chinese Religion Part two: the period of division (220–589 AD). – Leiden: Brill, – 2010. – P. 1399–1442.
27. Hahn, T. H. Daoist sacred sites / T. H. Hahn // Handbook of Oriental Studies. Section 4 China. – Leiden: Brill, – 2000. – P. 683–709.
28. Daoism Handbook / edited by L. Kohn. – Leiden: Brill, – 2000. – 915 p.
29. Kohn, L. Chinese Healing Exercises: The Tradition of Daoyin / L. Kohn. – Honolulu: University of Hawai'i Press, – 2008. – 147 p.
30. Kohn, L. The Daoist Monastic Manual: A Translation of the 'Fengdao Kejie' / L. Kohn. – New York: Oxford University Press, – 2004. – 208 p.
31. Michael, T. Ge Hong's Xian: Private Recluses and Public Alchemists / T. Michael // Journal of Daoist Studies. – 2015. – № 5. – P. 24–52.
32. Nickerson, P. Attacking the Fortress / P. Nickerson // Scriptures, Schools, and Forms of Practice in Daoism. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, – 2005. – P. 117–183.
33. Pregadio, F. The Encyclopedia of Taoism / F. Pregadio. – New York: Routledge, – 2008. – 1551 p.
34. Robinet I. Shangqing—Highest Clarity / I. Robinet // Daoism Handbook. – Leiden: Brill, – 2000. – P. 196–224.
35. Robinet I. Taoism: Growth of a Religion / I. Robinet. – Stanford: Stanford University, – 1997. – 320 p.
36. Verellen, F. The Beyond Within: Grotto-Heavens (dongtian) in Taoist Ritual and Cosmology / F. Verellen // Religions traditionnelles d'Asie orientale. Tome I. – Paris: École française d'Extrême-Orient, – 1995. – P. 265–290.

На китайском языке

37. Янь Чжунжэнь. Гэ Хун баопуцзы яои (Гэ Хуи и Баопуцзы) / Янь Чжунжэнь // Чжунго вэньхуа да болань Баопу-цзы (Большая энциклопедия

китайской культуры) 1 издание. – Пекин.: изд-во Наньхай. – 1990. – С. 584. 燕中人。葛洪抱朴子要义//中国文化大博览（上册）。 – 1990。 – 第1版。 – 第584页。

38. Ли Чжи. Чутань цзи (Начальные исследования) [Электронный ресурс] // seegold – 13.08.2017. – Режим доступа : <https://seegold.cn/renwu/fengyun/6035.html> – 12.05.2023. 李志。初探记。

39. Люй Пэнчжи. Чжунгу даоцзяо иши юй фавэй дэ фэньлэй (виды древних даосских практик и положений) [Электронный ресурс] // daoisms.org – 09.10.2014. – Режим доступа : <http://www.daoisms.org/article/lundao/info-13558.html>. – 22.07.2021. 吕鹏志。中古道教仪式与法位的分类。

40. Циньлин Чжицзянь. Даоцзяо юй гудай дили сюэвэньхуа чжиши (древняя география и даосская география) [Электронный ресурс] // 360doc.com 06.06.2017. – Режим доступа : http://www.360doc.com/content/17/0704/07/26252107_668604505.shtml. – 04.07.2021. 秦岭之尖 。道教与古代地理学文化知识。